

ОБЛОМОВА

Как попасть в команду
Веры Штольц

Серия 7

Женский
роман-сериал

Картавцев Владислав
Трофимова Ольга Борисовна

ВЕРА ШТОЛЬЦ

Серия 8

Вера Штольц. Женский роман-сериал

Владислав Картавцев

**Обломова. Как попасть в
команду Веры Штольц.
Вера Штольц. Все течет,
все изменяется (сборник)**

«Accent Graphics communications»

2016

Картавец В.

Обломова. Как попасть в команду Веры Штольц.
Вера Штольц. Все течет, все изменяется (сборник) /
В. Картавец — «Accent Graphics communications»,
2016 — (Вера Штольц. Женский роман-сериал)

Сказка – это не то, что пишут в красочных книжках для детей, сказка – это то, что произошло с красивой молодой москвичкой Верой Штольц после ее внезапного знакомства с богатым принцем из Санкт-Петербурга. Степан Надомников – единственный сын олигарха, владеющего финансовыми фондами, промышленными предприятиями, модными журналами и строительными компаниями. Он еще не знает, что вскоре случайно встреченная им девушка стремительно взлетит на вершину славы, для начала победив в конкурсе непрофессиональных моделей, а потом (при участии отца Степана) став сверхновой звездой модного сериала. Жизнь, как известно, не стоит на месте, отношения главных героев развиваются стремительно, но в итоге они находят утешение друг в друге, хотя и не без некоторых тонкостей. Но с кем не бывает, нас же больше интересует завязка тех самых событий, которые последуют в этой книге. Итак, Вера Штольц уже в ранге звезды приезжает на один из островов, расположенных недалеко от Таиланда, для съемок в сериале. Здесь ее ожидает не только тропическая красота, теплое чистое море и жаркое солнце, но еще и встреча со Степаном, который, наконец-то, нашел в себе силы разобраться в своих чувствах. Вскоре на острове и в далекой заснеженной России начинают разворачиваться события, о которых наши главные герои еще несколько месяцев тому назад не могли даже помыслить. В частности, некая таинственная организация, специализирующаяся на охоте за популярными и богатыми девушками, объявляет вознаграждение за соблазнение Веры. Впрочем, все заканчивается хорошо – но ровно до того момента, пока Степан не предлагает Вере совершить круиз на яхте вглубь океанских просторов. Никто

из них не догадывается, что своими деньгами и своим внешним видом они уже привлекли внимание неких зловещих сил, которые способны пойти на все – вплоть до захвата яхты с прицелом на дальнейший гигантский выкуп за головы Степана и Веры... И события развиваются с немыслимой скоростью. Вера и Степан вступают в схватку со смертью, ежесекундно рискуя и проявляя чудеса находчивости и мужества. Вера – на высоте, и именно благодаря ей все заканчивается наилучшим образом. Хотя, хотя! Отец Степана Надомникова – всесильный олигарх – решает, что сыну пора подучиться за границей. Степан думает, что Вера последует за ним в США, но она отказывается. И их такая фееричная, такая огненная связь рвется с оглушительным треском – на зависть многим! Вера пребывает в прострации, но не сдается. А жизнь продолжается, и вот уже – новые события происходят, и они не менее интересны, чем предыдущие!

© Картавец В., 2016

© Accent Graphics
communications, 2016

Содержание

Владислав Картавец, Ольга Борисовна Трофимова	6
Краткое содержание предыдущих частей	6
Глава первая. Introduction and sobesedovanie, или Несколько лет назад	7
Глава вторая. С того времени прошло уже – мама дорогая, как много!	16
Глава третья. Уйди, противный – я за работой!	22
Глава четвертая. Во мне играет зависть	29
Глава пятая. Есть тема!	36
Глава шестая. Предотпускная (плюс вагонная) диспозиция	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владислав Картавец, Ольга Борисовна Трофимова Обломова. Как попасть в команду Веры Штольц

Краткое содержание предыдущих частей

Сказка – это не то, что пишут в красочных книжках для детей, сказка – это то, что произошло с красивой молодой москвичкой Верой Штольц после ее внезапного знакомства с богатым принцем из Санкт-Петербурга.

Степан Надомников – единственный сын олигарха, владеющего финансовыми фондами, промышленными предприятиями, модными журналами и строительными компаниями. Он еще не знает, что вскоре случайно встреченная им девушка стремительно взлетит на вершину славы, для начала победив в конкурсе непрофессиональных моделей, а потом (при участии отца Степана) став сверхновой звездой модного сериала.

Жизнь, как известно, не стоит на месте, отношения главных героев развиваются стремительно, но в итоге они находят утешение друг в друге, хотя и не без некоторых тонкостей. Но с кем не бывает, нас же больше интересует завязка тех самых событий, которые последуют в этой книге.

Итак, Вера Штольц уже в ранге звезды приезжает на один из островов, расположенных недалеко от Таиланда, для съемок в сериале. Здесь ее ожидает не только тропическая красота, теплое чистое море и жаркое солнце, но еще и встреча со Степаном, который, наконец-то, нашел в себе силы разобраться в своих чувствах.

Вскоре на острове и в далекой заснеженной России начинают разворачиваться события, о которых наши главные герои еще несколько месяцев тому назад не могли даже помыслить. В частности, некая таинственная организация, специализирующаяся на охоте за популярными и богатыми девушками, объявляет вознаграждение за соблазнение Веры.

Впрочем, все заканчивается хорошо – но ровно до того момента, пока Степан не предлагает Вере совершить круиз на яхте вглубь океанских просторов. Никто из них не догадывается, что своими деньгами и своим внешним видом они уже привлекли внимание неких зловещих сил, которые способны пойти на все – вплоть до захвата яхты с прицелом на дальнейший гигантский выкуп за головы Степана и Веры...

И события развиваются с немыслимой скоростью. Вера и Степан вступают в схватку со смертью, ежесекундно рискуя и проявляя чудеса находчивости и мужества. Вера – на высоте, и именно благодаря ей все заканчивается наилучшим образом. Хотя, хотя!

Отец Степана Надомникова – всемогущий олигарх – решает, что сыну пора подучиться за границей. Степан думает, что Вера последует за ним в США, но она отказывается. И их такая фееричная, такая огненная связь рвется с оглушительным треском – на зависть многим! Вера пребывает в прострации, но не сдается. А жизнь продолжается, и вот уже – новые события происходят, и они не менее интересны, чем предыдущие!

Глава первая. Introduction and sobesedovanie, или Несколько лет назад

Привет! Я – Катя Обломова. Это мой журналистский псевдоним. Или «ник». А еще я – Федор Земский, Варвара Галемба и И~~ва~~нов-Закадычный (без имени). Но вообще-то меня зовут Наталья Андреевна Семенова. Я – русская, живу в Москве, и мне – двадцать восемь лет.

Когда-то в прошлой жизни я с отличием окончила факультет журналистики МГУ, мечтала сделать карьеру в «Интерфаксе», на «России-24» или на худой конец – на НТВ (хоть и лучшие времена этого телеканала позади – закончились вместе с уходом Гусинского). Не вышло.

Сначала перебирала предложения – большинство казались мне неподходящими и явно занижающими мой творческий потенциал. А если с потенциалом было нормально, то зарплата не устраивала – или же далеко от дома ездить на работу! Мне хотелось сразу чего-то особенного – чтобы крылья творчества, расправленные мощным потоком денежных средств, понесли – и таки вынесли. Например, в кресло главного редактора или на худой конец его зама.

Кстати, неплохая рифма: «зама – мама»! Вы не находите? Моя мама – Семенова Евгения Васильевна (завуч младших классов школы-лицея номер 1792) в то время старалась донести до меня простую мысль: «За журавлем в небе лучше охотиться, имея воробья под колпаком!» Или же не воробья, а кукушку, поползня, удода, сорокопута! Главное – не в сорте птиц (пардон, не в виде), а в их конкретном наличии.

Увы и ах! Её непутевая дочь (т. е. я) и слушать ничего не хотела, пребывая в уверенности, что ей (мне) непременно выпадет счастливый билет – весь в стразах и золотых блесках. Сейчас, с высоты прожитых двадцати восьми лет (может, и немного пока, но уже скоро тридцать!) приходится признать – я сильно ошиблась!

Когда первый потный вал предложений («потный» – потому что именно такой вал был у Ильфа и Петрова, а я – истый ценитель «Золотого тельца», хоть и девушка) схлынул, выяснилось – после себя вал оставил лишь тающую на глазах липкую пену нереализованных амбиций, переходящую в неудовлетворенность растревоженного эго. А если проще – то простой и осязаемый облом! Вот так и родился на свет мой первый и основной рабочий псевдоним – Обломова.

Обломова – да! Но, конечно, не Наталья (что я – проститутка на турецком берегу, которых местные гамадрилы всех подряд зовут Наташами?). Нет – я не такая! Поэтому пусть Наталья (Ната) останется для домашнего употребления и для друзей, а на свет родится Катя! Екатерина Обломова – гроза и оглушительный удар грома на ниве журналистских расследований и репортажей на актуальную тему!

Кто-то, наверное, скажет мне фи – дескать: «Что-то я не вижу в тебе фантазии и стремления к оригинальности. И каждый второй в этом мерцающем городе точно выбрал бы себе именно такой псевдоним!» На что я отвечу: «А тогда мне было плевать, и если ты (Вы) такой умный, то где ты (Вы) был (были) в момент выбора?». Задним умом все крепки, как сандаловое дерево (пардон – железное), а вот чтобы подсказать вовремя – так никого и не дожدهмся!

Но я что-то отвлеклась – продолжу! Что ни говори, а имя накладывает весомый отпечаток на личность человека. Сразу после ухода в небытие Наташи и появления на свет Кати я обрела несвойственные мне ранее нахрапистость и уверенность в себе (с некоторыми опциями бетонобойной промышленной установки).

Я тщательно перлюстрировала записи от работодателей (Наташа была девушкой въедливой и очень аккуратной, и всё записывала в ежедневник) и принялась обзванивать их по новой – выбрав из всего имеющегося в наличии мусора самые перспективные предложения.

* * *

Всего предложений было три. Первое – второй помощник начальника отдела «Сплетен и происшествий мелкого пошиба» в ЖЕЛТУШКУ ЛАЙТ. Если кто не в курсе – это такая навязчивая газетёнка, профиль деятельности которой – сбор, классификация и вынос на люди грязного белья любой мал-мал заметной фигуры. Работают там такие жуки, что навозник по сравнению с ними – синоним чистоты и безупречности. Они не гнушаются ничем – любые, даже самые скотские методы получения информации – в ходу! И кстати, фамилия начальника отдела – Свинын! Знак!

Предложение number two. Ответственный секретарь в журнал «Посылки и овощи» с зарплатой по ставке безответственного секретаря. Гарантируют постоянное рабочее место, доступ к чайнику и микроволновке, персональную полочку в холодильнике для хранения завтраков (ужинов, обедов, ланчей и перекусов между делом). А после пяти лет трудового стажа обещают (обещали тогда) внезапное стремительное повышение до позиции помощника менеджера с округлением оклада в лучшую сторону.

И, наконец, последняя и самая очаровательная вакансия – свободный (и тем паче, свободомыслящий) репортер в толстый альманах: «Зубры отечественного кино, театра и телевидения. Только новое, только свежачок!». Позиция нормальная – плохо одно: фиксированной ставки не имеет, что ножками набегал – всё твоё! Оплата – исключительно по факту взятия интервью у звезды (или прояснения пикантных подробностей посредством альтернативных источников – как говорят коллеги из ФСБ).

А теперь, ознакомившись с лучшими предложениями от работодателей, представьте – какими были проходные вакансии! Конечно, я вовсе не так представляла себе карьерный рост после окончания университета. Наверное, пойти учиться на газосварщика – специалиста, орудующего ацетиленовой горелкой в инертных газах – было бы куда денежнее и романтичней!

Хотя – если обозреть окрестности с позиции Кати Обломовой – картина выглядела не столь удручающей. А всё потому, что Катя – «человек оторви и выброси», трудностей не чурается, но приветствует (типа, по-американски: «I got good experience!»), намеревается и хочет доказать – и так далее! Кипит энергией и уверена, что когда-то раньше и Стив Джобс головой стены прошибал. За что и поплатился впоследствии – мировой славой и деньгами (хотя и помер молодым – но это уже мелочи).

* * *

Катя (т. е. я) всё взвесила и решила начать сразу с «Зубров»:

– А что – закажу визитки с вензелем в виде сломанного перочинного ножа (и со своим вновь приобретенным именем) и пойду на поиски знаменитостей, переодевшись, например, женским вариантом Штирлица – только в мини и без усов! И даже вообще без волос – ну, там! Вы понимаете, где! Сильный мужской пол обязательно клонет!

Мысль о Штирлице (Эркюле Пуаро, Агате и Шерлоке) была вполне, кстати, здравая! Ничуть не хуже предполагаемого преображения в убогого горбатого фотографа, засевшего где-нибудь в тени акаций в надежде запечатлеть голого Колдуна в момент купания в колодце на арендованной даче. «Смотрите, люди! Он – вон какой! Даром что Колдун, а все как у

людей!» И еще бы ему не быть человеком после проваленного Евровидения – куда только вся мистика подевалась! Схлопнулась мистика – и Филя не помог!

«А вот скажите мне, чем искомый Колдун может удивить народ после отнятия у него магической силы?», – такой нелепый вопрос вертелся у меня в голове, когда я набирала заветный номер. Среагировать на вопрос я не успела, потому что на том конце подняли трубку:

– Альманах о кино и об искусствах! Алла! Слушаю Вас!

– Здравствуйте, Алла! Меня зовут Катя. С кем я могу переговорить насчет рабочей вакансии?

– Чего? Чего? – Алла ответила как-то своеобразно. Похоже, не поняла, что от нее требуется!

– На работу хочу устроиться! – пришлось говорить ёмко, сочно и без намёков!

– Минуту! – в трубке зазвучала «Виагра» – «Ошибка номер пять». Старательные девушки, прибывшие из украинской сельской местности, надрывно, с рафинированным московским акцентом, выводили слова песни.

– Как быстро, однако, на людей обрушивается цивилизация! И совсем не скажешь, что еще недавно Алена Винницкая и Надя Грановская вместо членораздельной речи мычали и гхыкали – не в силах связать не то что двух слов по-русски, но и на сельской мове тоже! Невольно возникают подозрения о самой что ни на есть кондовой фанере и подставе!

– Да! – на очередном припеве «теряя независимость» музыка прервалась. Ответил молодой парень (или молодой мужик).

– Здравствуйте! – я быстро затараторила в трубку. – Мне прислали предложение на прохождение собеседования на вакансию «репортер»! Когда и куда мне подъезжать?

– Ух, ты! Какая резвая! – мужик (парень) рассмеялся. – Осади коня! Ты кто?

– Выпускница МГУ, мужлан! – хотелось ответить мне, но «мужлана» я опустила. В итоге осталась только «выпускница». – Красный диплом, факультет журналистики!

– Ага! – парень (мужик), как мне показалось, чем-то поковырялся в зубах. – А чё умеешь-то?

– Всё умею! Работать хочу! – уже во второй раз мне пришлось перейти на подножный стиль общения – чисто конкретный и незамысловатый!

– Ну, тогда подъезжай на собеседование завтра к десяти утра! Нет, подожди, лучше – к двенадцати, в десять никого не будет!

– А куда подъезжать? – успела крикнуть я (пока мужик (парень) не положил трубку). – И кого спросить?

– Подъезжать-то? – я прямо чувствовала, как шестеренки со скрипом проворачиваются в его голове. – Пиши адрес: Третий Колхозный проезд, дом номер восемь, офис... Название знаешь, сама найдешь! А спросить – меня и спрашивай!

– А как Вас зовут? – осторожно прогудела я.

– Ванькой! Ванькой Каином – парень (мужик) громко заржал. – Лесничий я! Запомни – Лесничий! Так на ресепшене и скажешь – я к Лесничему! – и отключился.

– Весёлые дела! – я застыла с телефонной трубкой в руке и не знала, что и думать. – Есть мнение, что завтра мне предстоит поездка в джунгли – напрямую к папуасам из племени Мугабе-Габе или Тумба-Юмба! Впрочем! – я решительно дёрнула головой и скроила зверскую рожу. – Если вы хотели испугать Катю Обломову и остановить её на пути к славе – шиш вам!

Сказано-сделано! К просмотру и прослушиванию нужно было подготовиться – выщипать брови, маникюр-педикюр – и не забыть захватить толстую портфолио-папку, которую я начала собирать еще в университете. В ней хранилось всё – отзывы и рецензии на мои работы, подборка фоторепортажей – естественно, сам диплом, и еще куча всякого мусора,

который почему-то так ценят работодатели. Папка была толщиной пять сантиметров и размером пятьдесят на тридцать, и я ею очень гордилась! Одно плохо – нести неудобно.

Я вертела папку из стороны в сторону и прикидывала, каким образом упаковать её так, чтобы провезти через всю Москву (искомые Колхозные проезды находились ровно по диагонали от места моего компактного проживания) – и чтобы не растерять драгоценное содержимое.

По случаю на ум пришел детский стишок:

Если украл ты много —
Думай, прежде чем унести!
Может быть трудна дорога —
В нагрузку к потревоженной совести!

Если украл ты мало —
Душа не позволит спокойно спать!
Тебя заругает злая мама,
Взгреет и отправит некормленной спать!

Кради столько, сколько нужно,
Кради в меру, кради с умом!
Кради, чтоб чувство исполненной службы
Грело и наполняло радостью дом!

– Придётся хорошенько подумать, прежде чем унести! – я перерыла шкаф в поисках достойного, красочно оформленного пакета по размеру папки, но не нашла. И чувство досады накатило на меня.

А вскоре оно сменилось гневом, который требовал выхода. Пришлось взять папку, пробить гвоздем в ней дыры и вставить толстую плетеную тесьму – в виде ручек! Почему я так подробно об этом рассказываю? Потому, что впоследствии ручки от папки сыграли еще роль в моей жизни – ох как сыграли! Расскажу, если не забуду.

Ночью перед собеседованием я спала крайне чутко – сказывалось возбуждение, в которое я сама себя загнала. Я была еще совсем молоденькой – а первый выход на конкретный разговор с работодателем – это, конечно, не первое замужество – но некоторое сходство всё же имеет!

* * *

Колхозный тупик (или проезд) оказался даже в еще более глубокой заднице, чем я изначально предполагала – примерное там, где и положено быть колхозу в период расцвета индивидуализма и поголовного фермерства.

Само собой разумеется, я долго петляла и не могла выйти к цели, а после пол часа искала офис. Я возблагодарила Лесничего, что он назначил мне собеседование на двенадцать – трех часов (я вышла из дома в девять) мне едва хватило, чтобы прибыть вовремя!

На пороге офиса меня встретила та самая секретарь – Алла – и указала на дверь с табличкой: «Кабинет подготовки к введению». Устрашающе звучит – не правда ли?

Я, чувствуя серьезные вибрации внутри, открыла дверь, ожидая увидеть перед собой распахнутое гинекологическое кресло и сурового Лесничего с большим увеличительным стеклом (предназначенным для кропотливого рассматривания), но – ура! Обычный канце-

лярский офисный стол, компьютер, слегка потертый кожаный диван в углу и пустота – зримое свидетельство отсутствия хозяина кабинета на рабочем месте.

Я зашла внутрь и села на диван, закинув одну ногу на другую. Плашмя бросила папку-портфолио – за время дороги она мне так осточертела своим неподъемным весом – глаза б на нее не смотрели!

– И что дальше? – вопрос повис в настороженной тишине (а какая еще может быть тишина в хозяйстве лесничего?)

– Сначала пришли немцы и выгнали наших из леса! Потом пришли наши и выгнали немцев из леса! А потом пришел лесник и выгнал к чертовой бабушке и наших, и немцев из леса! – я вспомнила бородатый, но актуальный анекдот. – Как бы со мной такого не произошло!

– Привет! – дверь отворилась, и в комнату вошел молодой парень с прической, как у Си Си Кетч из восьмидесятых (только в мужском исполнении). Голова парня напоминала шар или одуванчик в период цветения. И, кстати, тоже была желто-белой.

– Привет! – честно, у меня отвисла челюсть. В наши серые дни увидеть такое раскрашенное чудо – редкость.

«И если даже это «чудо» не примет меня на работу, следует испросить у него разрешения сфотографироваться вместе! Кину в «В контакте» – вот будет прикольно!», – подумала я, и, видно, мои мысли четко отразились у меня на лице. Потому что собеседник расплылся в довольной улыбке:

– Ага! Вижу, что понравился! Я такой нарядный, потому что частенько приходится испытывать на себе лакокрасочные и моющие средства из модных парикмахерских, чтоб быть реально в теме! А то этим дубоголовым экспертам и рекламщикам, нороящим впарить тухлую продукцию, веры нет совсем! А моему мнению люди доверяют!

– Т. е. Вы сами краситесь? – вопрос был из разряда «блондинка сказала», но простите – глядя на «одуванчик», я протупила!

– Именно! Чем и горжусь, и зарабатываю! – парень сел рядом со мной на диван и протянул руку. – Давай знакомиться! Я – Лесничий! Зовут Марк. Отчество! Впрочем, пока можно и без него! А ты, стало быть, кто?

– Наташа! – я ойкнула. – Нет, Катя! Катя с факультета журналистики МГУ!

– Катя! – Лесничий повторил вслух моё новоприобретённое имя. – Катя – лучше Наташи. Сейчас такое заплесневелое имя вообще не катит! И ты хочешь у нас работать?

– Да! – я развела руками. Дескать: «Неужели не понятно? И стала бы я тащиться в такую даль просто так! Чтобы на тебя, что ли, бесплатно посмотреть?»

– Хорошо! – Лесничий Марк встал с дивана и сел за стол. – А что умеешь?

– Всё! – безапелляционно заявила я.

– Отлично! – Марк выдвинул верхний ящик тумбочки и достал оттуда листок с напечатанным текстом. – Если уверена в своих силах, давай для начала проверим тебя на орфографическую грамотность и пунктуацию! Времени тебе – пять минут чтобы исправить ошибки!

Я молча взяла листок и внутренне рассмеялась. Так просто! Вот не ожидала, что экзамен на грамотность пройдет в такой теплой и дружественной атмосфере!

«Сначала бог создал небо и землю. Но, была тьма.

Потом бог создал свет но стала слишком светло.

Затем бог создал Солнце и Луну, чтобы регулировать потоки света.

Потом он немного переикусил и взялся за антураж – птиц, зверей и чад человеческих!

Птицы получились на славу, звери получились такими же, но с людьми вышла прамашка. Люди никак не хотели соответствовать божественному замыслу – и внешне и внутренне!

И тогда бог скомандовал самому себе: «Поднатужься бог! Ты должен выправить положения вещей. Иначе придется тебе выгнать человечество **взошей!**»

«Пять минут! Они здесь что, дебилов проверяют?», – я быстро подчеркнула карандашом пропущенные (или лишние) знаки препинания и написала сверху правильные буквы в словах с ошибками. И отдала листок Лесничему.

Тот посмотрел, пошевелил губами и зачем-то почесал в затылке – кажется, удивленно:
– Всё правильно! Ну, надо же! Вот не думал!

«Сэр, Вы, вероятно, намеревались меня смертельно оскорбить!», – могла бы возмутиться я, но нет! Я лишь широко улыбнулась и потупила глаза. Как покорить потенциального работодателя? Правило первое: улыбайся и снова улыбайся! (читала где-то, а, может, в кино видела!)

– Ладно! – Марк ловко сложил из листочка с текстом самолетик и запустил его по кабинету. – Смотри, сколько пролетел – добрый знак!

Я мелко кивнула – дескать, да – надеюсь, добрый!

– Тест номер два! Сочинение на тему! – Лесничий снова полез в тумбочку за бумагой. – По ходу – если тебе интересно, почему я не прошу предоставить диплом и всё прочее, знай – ксивы можно подделать! А знания – никогда! Бери карандаш – заголовок сочинения таков: «Что я буду делать, если завтра нос к носу столкнусь с кинозвездой – при условии, что я – репортер!». Времени тебе – полчаса. Работай, а я пока пойду перекурю и пообедаю!

Я проследила, как Лесничий бойко выпрыгнул из-за стола прямо за дверь, поразились его прыти и ловкости и задумчиво уставилась на лист бумаги. А затем начала:

«Я – репортер! У меня – фото и кино-, и телекамера, и шпионские очки, чтобы добывать информацию! Я не просто работаю над репортажем, я его создаю, лелею и точно знаю: он будет – ну словно малахольный огурчик под водочку на Красную горку.

Я иду в редакцию через помойки и заброшенный рынок стройматериалов. Еще недавно здесь тусили бомжи, но вот – мэрия приняла решение обустроить на месте рынка новые современные кинопавильоны, оборудованные по последнему слову техники и технологии.

Поэтому немудрено, что сейчас на рынке под полуразрушенными павильонами сплошь и рядом – кинозвезды! Вот, например, в пределах досягаемости – Шурочка Овечкина из сериала «Прифронтовая дева», в шубке, длинных велюровых ботфортах и с сопровождающим мужчиной грузинской внешности. Хотя – насчет внешности я могу ошибаться.

Я бросаюсь к ней, как дикий кобель при виде скромной болонки. Нет – не рвать и не мять, брать интервью – профессионально, четко, громко! Я вытягиваю вперед микрофон в надежде дотянуться до рта Шурочки (в ином случае, звук будет смазанным и неудобоваримым). Кроме того, нужно сделать так, чтобы она его не укусила – поскольку я не в курсе, что у кинозвезды на уме.

Грузин кидается мне под ноги в целях преградить путь и завалить на обледенелый асфальт. Но не тут-то было – я вовремя замечаю опасность, перепрыгиваю грузина и ловко падаю на одно колено, зафиксировав микрофон в двух сантиметрах ото рта Шурочки.

– Пааааааааа-звольте взять у Вааааааааас интервью! – я замираю, на лице – надежда, в глазах – призыв!

– Ёпсель-мопсель! – Шуручка удивленно смотрит на катящегося по льду грузина. Тот всё никак не может затормозить, поскольку налакировал ботинки до состояния восковых полосок для пилинга (и не отрастил ногти – а с короткими ногтями тяжело уцепиться за лед!) – Ты куда, Гоги?

Гоги не слышит – и я пытаюсь переключить внимание Шурочки на себя:

– Ах! Какая удача! Только сегодня и только сейчас – бесплатное интервью на первой полосе еженедельника «Грезы и лакомые сны!». Скидки и купоны прилагаются! Всего пара слов, и Вы не пожалеете! Какая роль, по Вашему мнению, подходит Вам больше всего?

Шурочка переводит на меня скорбный взгляд (грузин укатился – тоска и печаль!), некоторое время молчит, но потом лицо ее светлеет:

– Как, ты говоришь, называется журнал?

«Грезы и лакомые сны!», – с готовностью отвечаю я.

– Ах, грезы! – голос Шурочки становится томным и одновременно мечтательным. – Грезы – это хорошо, и я бы хотела сыграть Беллу Свон в «Сумерках». Страсть как люблю кровь и вопли убиваемых жертв! Я бы внесла непередаваемый колорит в рутину съемочных будней!

– А сны? Сны – это хорошо? – торопливо спрашиваю я, понимая, что грузин вот-вот остановится и побежит обратно – защищать звезду от пронырливого(ой) журналиста(тки).

– О, да, да! – интонации Шурочки живо напоминают мне немецкую порнуху времен позднего СССР, в которой голые дамы (в одних только туфельках на высоком каблучке), лежа на кроватях, обнимают голых мужчин (в одних только полосатых носках) и громко стонут: «О! Ja, Ja!» – Да, сны – это так волшебно! Во сне мы можем вообразить себя кем угодно – да вот хотя бы Беллой Свон из «Сумерек»! А лично я могу вообразить так качественно, что просыпаюсь утром с ощущением, что вампирские клыки сами лезут изо рта, и нужно срочно бежать в магазин за новой зубной щеткой – а то прежняя уже мала!

– А что вы скажите о режиссере Горшечникове? – задаю я наиболее интересующий меня вопрос. – Говорят, Вы с ним крутите тру-ля-ля, и именно за этим делом вас застали в ложе одного из московских ресторанов!

– Пустое! – горячо и очень искренне отмахивается Шурочка. – Вам, как начинающему репортеру, я готова дать ценный совет: не верьте всему, о чем клеветает желтая пресса. Почему не верить? Вот вам пример из того же Горшечникова! Если бы Вы владели информацией, то знали бы, что он голубой! Натуральный голубой! Т. е. ненатуральный, а голубой! В смысле – не натурал, а чистый педик! Да – именно так! А посему мне с ним не по пути – тем более, он меня недавно отговорил пробоваться на роль Беллы Свон из «Сумерек». Скотина! Так и напишите там у себя – скотина и педик!

Я напрягаюсь. За спиной слышатся жуткие звуки, издаваемые елозящим по льду грузином – он не оставляет попыток вернуться назад и даже помогает себе руками.

Грузин уже близко! Сейчас-сейчас последует страшный удар ногой мне в поясницу – но я оказываюсь быстрее! В последний момент я отпрыгиваю в сторону, и нога грузина с размаху бьет в живот Шурочке. Звезда падает на колени, а я бегу прочь из павильонов, понимая, что свидетелю (т. е. мне) нет никакого шанса уцелеть! Зато если я спасусь, завтра будет такой шикарный репортаж, что остальные обзавидуются! И поделом!»

– Фу, рука устала! – я отложила мелко исписанный с двух сторон листок. – Хорошо, что серьезная практика письма за плечами – иначе не справилась бы!

Последнюю фразу я проговорила вслух – ее и услышал Лесничий, вошедший с довольным видом в кабинет:

– Ты о чем? О сочинении? Ух-х! – он посмотрел на объем творения и удивленно дернул головой. – Да тут целая поэма в прозе – интересно, каким будет содержание?

– Не хуже, чем у Гоголя в «Вечерах на хуторе близ Диканьки»! – сказал бы на моем месте Гоголь, но я опять промолчала. Не хотела лишать человека возможности насладиться высоким слогом и оригинальным сюжетом!

И правильно сделала. Лесничий читал, не отрываясь, иногда подкряхивая – и я надеялась, что от смеха. Похоже, ему нравилось – хотя вероятность того, что прямо сейчас меня с треском вышвырнут, всё же существовала.

Когда же он закончил, я затаила дыхание и скрестила пальцы – на всякий случай! Потому что – пан или пропал! Конечно, я могла бы нарисовать чернилами что-нибудь скучное – пойти по пути образцовой девушки-абитуриентки без фантазии на приемном экзамене.

Но, честно, мною завладел азарт создателя! Азарт творческой личности, которая требует самореализации, признания, хлесткого слога!

В придачу к скрещенным пальцам я слегка прикусила губу. Числится за мной такая привычка – и, говорят, от нее мое лицо становится более естественным, более живым – хотя, я считаю, оно и так не мертвое!

Лесничий посмотрел на меня и подмигнул сразу двумя глазами. Громко засмеялся, покачал головой, взял мой листочек и куда-то ушел. Через несколько секунд я услышала, как за тонкой гипсокартонной стенкой гогочет мужской хор – с вкраплениями визгливых девичьих нот. Похоже – читали мой опус! Что ж – повеселила народ – будет не так противно возвращаться домой не солоно хлебавши!

– Но как же хочется кофе! – я представила, что передо мной стоит огромный кофейник с капучино, и сглотнула слюну. – Интересно, если предложить секретарше-Алле денег, она сделает мне кружечку? А может, лучше попросить Лесничего? Ведь не чувырле будет наливать, а мне! А я – девушка привлекательная, почему бы девушку и не побаловать? Для поддержания разговора, так сказать!

Тут дверь отворилась.

– Добрый день! – в кабинет вошел помпезного вида высокий мужик в кремовом костюме. – Меня зовут Аристарх Геннадьевич! Я тут самый главный!

– Здравствуйте! – я резко соскочила с дивана и отвесила Аристарху книксен (ну, или что-то вроде того). И, кстати, подходит ли «отвесила» к книксену? Всё-таки, не пощечина, а гораздо приятнее!

«Видно, что главный – в таком-то костюмчике! И в метро явно не ездит – опять же, в таком костюмчике заплывают на первой же станции! – характеристика директору мною была дана мгновенно и мастерски – простите за нескромность. Хотя нет, не прощайте! В профессии репортера отсутствие скромности – признак опыта, и в прощении не нуждается. – И где они только такие имена берут? Наверное, по каталогу заказывают!»

– Здравствуйте! – повторила я. – А я – Катя! У меня – красный диплом, и я хочу у вас работать!

– Работы у нас полно! – Аристарх Геннадьевич секунду помолчал, а потом оглушительно крикнул. – Алла, два кофе быстро!

За дверью засуетились – пожелание шефа не осталось неслышанным.

«Зачем так орать, ведь есть же телефон! – наверное, сия простая мысль была написана у меня на лице (но в коронную фразу аналогичного содержания она не воплотилась). – Да пусть хоть обрушатся стены от ударов звуковых волн – я буду молчать и заранее преданно пожирать директора глазами!»

– Марк показал мне твоё сочинение! – Аристарх, само собой, обращался ко мне на «ты» (как и Лесничий – и как все вокруг). – Очень, очень нестандартно. Веет мужским стилем. Вопрос – почему ты решила написать именно так и не иначе? Ведь от тебя ожидали серьезности! Или, может, ты думаешь, что профессия репортера – это такой балаган?

– Нет, не думаю! – я приняла у вошедшей Аллы кофе (быстро же она управилась!) и благодарно кивнула. – Совсем нет, никак нет! И если вы меня примите, я обязуюсь трудиться серьезно на благо общего дела!

– Тогда почему? – Аристарх скользнул взглядом по моим голым (в колготках) коленкам, и мне даже показалось, он хотел положить на них руку. Но сдержался.

– Честно? На меня нашло вдохновение! Но если вы сейчас скажете – я всё быстро перепишу!

– Пожалуй, не стоит! – Аристарх задумчиво взъерошил волосы. У него их было прилично – лысины пока не намечалось. – Вдохновение – это такая штука, против которой не попрешь! А душить вдохновение нельзя – в следующий раз в гости не нагрянет! Тебе это

еще предстоит понять! Хорошо! С этим разобрались. Расскажи мне, пожалуйста, о своей учебе в университете! Ты ведь МГУ заканчивала?

«Да, я заканчивала МГУ – не заборостроительный и не институт неблагородных девиц!», – я гордо кивнула головой и открыла папку-портфолио. Вот он – мой звездный час! Одну за другой выложила фотографии, кучу резюме, список самостоятельных и творческих работ, отзывы и т. д. В общем, всю подноготную, которая характеризовала меня исключительно с лучшей стороны!

Аристарх взял наугад несколько бумажек, по быстрому их просмотрел и удовлетворенно кивнул головой:

– Отрадно видеть, что соискатели ответственно готовятся к собеседованию! А вот скажи мне, чему равен квадратный корень из четырех?

Я чуть не поперхнулась кофе от неожиданности, но потом собралась, провернула в голове все возможные варианты и испуганно выпалила:

– Два!

– Bravo! – Аристарх захлопал в ладоши. – Тогда последний на сегодня вопрос – какой оклад и какие условия работы ты готова рассматривать?

– Хотелось бы получше! – из всех возможных вариантов ответов («много денег – мало работы», «много денег, работу не предлагать», «денег немеряно, а работа чтоб – не бей лежащего») я остановилась на самом нейтральном.

– «Получше» – в смысле, много работать, много зарабатывать? Или «получше» – сидеть сиднем, протирать штаны, и без копейки в кармане?

– Первое! – твердо сказала я, понимая, что «денег много, работу не предлагать» – здесь не тот случай!

– Хорошо! – Аристарх поднялся с дивана. – Когда готова приступать?

– Завтра! – от радости я чуть не совершила непоправимую ошибку.

Аристарх сморщился:

– А почему не сегодня?

– Простите, т. е. сегодня! – какова реакция? На загляденье! И ведь не обвинишь в лени и нежелании меняться в соответствии с генеральной линией партии! А все потому, что я – легкая и скорая на подъем! – Я бы только чуть-чуть перекусила, и можно окунаться в работу!

– Вот и славно! – Аристарх широко и зазывно улыбнулся. – Твоя должность будет называться просто: «Репортер». Для начала – совсем неплохо! Тем более что с твоими способностями тебе не составит большого труда взобраться, вскарабкаться, вбежать по карьерной лестнице – и тогда репортер может стать начальником, главным редактором, а то и целым хозяином бизнеса! Но всё, конечно, зависит от тебя.

– Можно вопрос? – наверное, мне следовало излить оптимизм и облучиться восторгом, выслушав такую эпохальную речь, но все же главное... в деньгах.

– Ах, да! – Аристарх по моему скорбному лицу слёту угадал, что меня больше всего интересует. – Оклад – двадцать тысяч рублей в месяц на шляпки плюс проценты от каждой сделки (механизм их формирования тебе объяснят). Работа начинается с девяти ноль-ноль и продолжается до упора. На ночь остаются редко! Все остальные нюансы узнаешь у Лесничего – он твой новый начальник!

Глава вторая. С того времени прошло уже – мама дорогая, как много!

– Катюха! – в мой отдельный персональный загончик влетел Марк. Он в очередной раз покрасил волосы – краска от одного узнаваемого производителя наложилась на краску от другого (не менее узнаваемого) и в результате произошло примерное то же самое, что и с Кисой Воробьяниновым – жертвой «Титаника» с малой Арнаутской. Единственное отличие – шевелюру Марк сбривать не стал.

– Катюха, срочно бросай все дела и на выезд! Я нашел нам такого клевого парнишу – готов платить лавэ за раскрутку по полной программе!

– Нам? Ты говоришь «нам»? – я опешила. – С каких это пор ты решил поделиться со мной процентами от рекламы?

– Ну! – Марк потупил глаза (в его исполнении сей трюк смотрелся особенно цинично). – Видишь ли! Парниша – старых взглядов, с мальчиками общаться отказывается наотрез, хочет, чтоб его девушки облизывали! Ты как раз подходишь! А коль скоро он мой клиент, мы с тобой составим джентельменско-дамское соглашение – после оплаты четверть моя! Твои семьдесят пять процентов – и, понятно, вся работа!

– Ага! Всё понятно! – я сделала пару глотков остывшего, еще утреннего кофе (у меня замечательная кружка – она может по моему, щучьему, велению менять объем, и это совсем не шутка), схватила сумку, набитую рекламными проспектами и прочими относящимися к делу бумагами. – Веди меня, мой талисман! И, кстати, не жирно ли тебе на халяву двадцать пять процентов, если вся работа моя?

– Не жирно! – Марк набычился – причем набычился даже спиной. Он шел впереди меня, обозреть его реакцию на лице мне не удалось – но и задней проекции хватило. – Очень даже по-дружески, по-свойски!

– А скидка для дамы на роскошную жизнь? – я не собиралась отступать после первой неудачной попытки поторговаться. – Сам бог велел! А взамен я тебя расцелую и расскажу стишок собственного сочинения!

– Стишок? – Марк открыл двери «Ниссан Теана». – Даже если ты прочитаешь мне нового «Царя Салтана и Петушка», ничего не получишь!

– Да, братец! Тебе никто не говорил, что жадность – не порок, а путь к расстройству нервной системы? Ладно, уговорил – даю тебе восемнадцать с половиной процентов, читаю стишок, презентую книгу известного писателя с личной подписью, и на Новый год – белый танец с моей стороны! Обязуюсь прийти в облегающем платье и в кружевных чулочках! зуб даю! По рукам?

– Всё вышеперечисленное и двадцать процентов! – Марк вдавил педаль газа в пол, и машина рванула со двора. – Соглашайся, пока я добрый!

– Deal! – я протянула руку Марку, и он ее пожал. – Начинаю исполнять обязательства прямо сейчас. Итак, стишок:

На новый год
Собрался офис пить,
Купили водки, пива,
Хлеба, огурцов, икры,
Хлопушек, фейерверков,
Ёлку, дождиков цветных,
Навесили игрушки —
Лисичек, ёжиков, снегурок сексуальных разбитных,

Накрыли стол,
Бутылки в ряд стоят,
Девчонки мастерски соорудили разносол,
Стаканчики и рюмочки призывно так звенят!

Начальник первый взял рюмашку,
Немного побряхтел, немного посопел, уставился в бумажку,
Написанную им для речи,
Ее толкнул и выпил – начинайся вечер!
За ним пустились в путь и остальные —
Задорно, рьяно, с огоньком в глазах,
Дерябнули, бухнули, накатили —
Бах, бах – и снова бах, бах, бах!

И вот – уж музыка
И танцы на столах,
Девчонки – в миниюбочках,
Мальчишки – в розовых трусах.
А впереди веселья – лично главный,
Не старый он еще, подтянутый и славный,
И, кроме прочего, при деньгах и квартире,
Красавицы, понятно, все его – а остальных еб...т в сортире!

На последней коронной фразе Марк поперхнулся и так резко крутанул баранку, что мне на мгновение показалось, что он врежется во встречный автомобиль. А это, между прочим, был «Камаз», груженный мусором по самую крышу. Я взвизгнула – Марк вырулил – мусор промчался мимо со скоростью сто двадцать километров в час (наши шестьдесят плюс его столько же) – и я заткнулась.

Марк сбросил скорость и лихо припарковался к обочине. Схватился руками за лицо – оно было красным (как лицо бабы Новодворской, стоило ей вспомнить коммунистов). Марка сотрясала дрожь – не было никакого сомнения, источник и первопричина дрожи – я. Ведь не мог же он сам по себе впасть в состояние приступа!

– Катя! Я тебя когда-нибудь убью, мамой клянусь! – Марк закончил трястись и вновь взялся за руль (звучит почти, как взялся за гуж). – И прошу, минимум три месяца не читай мне стихи! А то я за себя не ручаюсь!

– Хорошо! – я не возражала. – Нужно поберечь Марка, а то он с таким настроением доведет меня до брутального мачо – любителя девушек!

– Кстати, а как его зовут? – минут пять поглазев в окно и осознав, что в тишине ехать скучно, я решила возобновить непринужденную беседу. – Заказчика рекламного банкета?

– А я что, не говорил? – Марк выдавил из себя недоумение. Получилось весьма фальшиво. – Если нет – то вот держи: Лукерий!

– Ого! – я даже чуть-чуть (негромко) присвистнула – а потом тут же сложила пальцы в виде фигушки, дескать: «Свист в помещении – не отнимешь ты у меня деньги, не отнимешь!» Креститься и плевать три раза через левое плечо не стала: фига – лучший оберег! – Таких у меня еще не было!

– Ну, надо же когда-нибудь начинать! – Марк перестроился в левую полосу и остановился на разворот. – Уже приехали! Минуты через две будем. Можешь пока поспать!

– Поздно! – я вытащила из сумочки зеркальце и косметичку. – Ты случайно не в курсе, Лукерий – он кого больше любит: блондинок, брюнеток или рыженьких? Я могу быть разной!

– Не знаю! – Марк скосил на меня правый глаз и подмигнул им. – Мне кажется, что никого. Сама увидишь!

* * *

Мы припарковались возле девятиэтажного офисного здания с помпезной вывеской на фасаде: «Бизнес-центр Стела Мира». Марк тут же рванул в сторону проходной, но я его остановила.

Я вытащила из пачки «Dunhill» сигарету с ментолом и закурила. – погоди, Маркуша, не спеши, не гони коней – дай чуть-чуть подышать кислородом!

Марк (который бросил курить полгода назад) мрачно посмотрел, как я затягиваюсь, и отвернулся. Вожделение читалось в нем – хоть он и пытался это всячески скрывать.

– Ты не особенно-то дыми! Помни, что смолы и никотин не выведешь и «Ариэлем»!

– Я не в затяжку! – дежурно открестилась я. Бросила бычок в огромную пепельницу в виде урны, закинула в рот подушечку Orbit и вытерла руки влажной ароматической салфеткой. – Всё, дама жаждет приобщиться к денежным потокам!

В холле бизнес-центра нас пристально осмотрели с ног до головы, сняли копии с наших паспортов и занесли в базу данных – и только после этого соизволили пропустить внутрь. Суровый охранник с газовым баллончиком на ремне проводил нас до лифта и сурово предупредил: «Проследовать на нужный этаж, а по ненужным – не шариться!». Нас ждал офис номер 63.

Заказчиком рекламной кампании оказался хозяин офиса (или же арендатор, что принципиально сути дела не меняло). Худая дерганая секретарша провела нас прямо к нему.

– Здравствуйте! – навстречу нам из-за рабочего стола поднялся Лукерий. Увидев его, я с трудом подавила желание лягнуть Марка между ног – почему он сразу не предупредил меня, что заказчик – голубой? Хотя, почему не предупредил? Честно и открыто сказал, что Лукерия никто не нравится! А мой гнев не к месту!

– Добрый день! – я протянула ему руку. – Меня зовут Катя!

– Катя, Катерина! – Лукерий томно закатил глаза. – Ах, сладкие воспоминания о годах бурной молодости! Но присаживайтесь, пожалуйста! Приступим сразу к делу.

Хозяин офиса нажал кнопку на селекторе и произнес:

– Три латте со сладкими сливками и сиропчиком! Очень, очень оригинально и вкусно – уверен, нам всем понравится!

– А я вот не уверена! – хмыкнула я в одну восьмую от моего обычного нежного тембра (так, что никто не услышал). – Вместо сиропчика я бы сейчас жажнула крепкий эспрессо с сигаретой, но увы! С таким мужчиной не забалуешь!

– Итак, дамы! – Лукерий, видимо, решил не обращать на Марка никакого внимания, переключившись на разговор тет-а-тет между мной самой и ним самим. – Мы, как дамы, пойдем друг друга! Перейду сразу к делу – мне нужна максимальная, ах, максимальная раскрутка! И по минимальной, ах, минимальной цене!

«Что ж, это не ново!», – я зазывно улыбнулась куда-то вдаль и натянула на лицо понимающее выражение.

– Конечно, у вас, как у настоящих профессионалов, есть все способы придать моему имени флёр и запах раскрученности! – Лукерий проследил, как в кабинет вошла секретарша с подносом, поставила кофе на стол и удалилась. В глазах Лукерия на секунду появилось скорбное выражение, тут же сменившееся равнодушием. – А вот и наш латте – попробуйте!

Кофе был сервирован в высоких узких бокалах (диаметром два сантиметра, высотой – двадцать пять) – очень необычно! Выглядит потрясающе – как слоистый коктейль. Я взяла и осторожно сделала первый глоток! Класс! Беру свои слова насчет эспresso обратно – может, Лукерий и голубой, но латте у него – сверх всяких похвал!

– Вижу по вашим лицам, что вы в экстазе! – хозяин кабинета широко осклабился, явив ровные белые фарфоровые зубки. Между прочим, даже во Вьетнаме (а там цены – скромнее не бывает) за такой идеальный зубастый оскал берут двадцатку тонн зелени! А если делать у нас – станет все восемьдесят! – А иного и не стоило ожидать – по части разных вкусов, наша Милаша (судя по всему, секретарша) – богиня!

– Итак! – Лукерий откинулся на спинку бежевого кожаного кресла и сцепил руки на животе. Потом нервным жестом сорвал шелковый шарфик с шеи и начал его иступленно мять – то ли изображая удушливые эмоции, то ли на самом деле пребывая у истоков истерики. Да, забыла сказать – на нем (после смятого шарфика) всё еще оставались сиреневого цвета костюм с блестками, глубоко-изумрудная рубашка и дорожные туфли из пупырчатой кожи – охристо-оранжевые. Пупырышки живо напомнили мне крокодила – а если так, то клиента можно выдоить на такие бабки, что хватит на целую железнодорожную цистерну молока!

– Я по роду своей деятельности связан с музыкальным бизнесом! – Лукерий протянул мне папку с фотографиями. – В основном, начинающие boys-bands с мальчиками! Сейчас эта тема весьма востребована, особенно среди высшего сословия (но до него еще нужно достучаться!).

Лукерий зажмурился, скроил архи-недовольную рожу, но взял себя в руки и продолжил уже почти без надрыва:

– Среди тузов все жестко! Всё расписано от и до – согласно табели о рангах. Если ты – в первой гильдии, можешь участвовать в приносящих громадную прибыль проектах, во второй – будешь жить на крылечках богатых домов и подбирать, что перепало после вкусного жирного обеда других, довольствуясь немногим, а в третьей или еще ниже – таскать шлейф боярских платьев даром. Я, конечно, выражаюсь фигурально, но принцип понятен!

Мое положение – во второй! В принципе, это неплохо, но я рассчитываю на большее. Мне нужен качественный скачок, мне нужен поворот, мне нужен рывок и предельное ускорение, мне нужна известность – и лучше, всеобщая! Но еще раз говорю – за минимальные деньги! Сами понимаете, время на дворе – кризисное, шоколад остался только у нефтяников и у газовиков, да и те уже скоро перестанут вкладываться в перспективных мальчиков! А теперь – давайте мне варианты!

* * *

Я посмотрела на Марка, он посмотрел на меня. Я еле сдерживала смех, Марк еле сдерживал смех. Но по нашим лицам ничего такого сказать было нельзя!

Чтобы выиграть немного времени, я приняла папку от Лукерия и стала внимательно изучать ее содержимое. Внутри оказались фотографии и коллажи boys-bands. Участники групп были как на подбор – с женственными фигурками, с подведенными глазками и накрашенными губками. Меня, честно говоря, чуть не стошнило от вида этого убожества.

– Что скажете? – Лукерий явно выказывал нетерпение, и что поделаешь – нужно было начинать!

– Предлагаю обсудить варианты! – я вернула ему фотографии и мысленно пожелала Лукерия убиться где-нибудь в подвале. Нормальных мужиков и так с Гулькиным носом, а он еще намеренно плодит педиков! Сволочь! – Начнем с самого бюджетного! По закрытым каналам (тет-а-тет) мы разошлем информацию о Вас лично и об услугах, которые Вы предлагаете.

Сеть наших контактов весьма велика – теле- и кинозвезды, продюсеры, радиоведущие. Секретари и личные помощники акул бизнеса и политиков высокого уровня. Конечно, на самих тузов мы выхода не имеем, но разве они лично занимаются делами? Нет – переверяют эту почетную обязанность подчиненным! Поэтому часто секретарь или личный помощник и есть та голова, которая делает реальный бизнес или реальную политику!

– Ну, обобщений, пожалуй, не нужно! – Лукерий строго посмотрел на меня – весь вид его говорил о ненужности обобщений! – Говорите по делу, нет необходимости уводить разговор в сторону и объяснять прописные истины!

«Нет, так нет! – я спокойно пропустила упрек мимо ушей. – Но за это я возьму с тебя чуть-чуть больше!»

– Такая услуга обойдется Вам! – я быстро написала на листке Post-it цифру и показала Лукеррию. Он кивнул – и по его лицу нельзя было понять, что он думает.

– По примерным прикидкам, эффект от такой завуалированной рекламной кампании весьма высок – ведь информация распространяется среди целевой аудитории. Информация, так сказать, базис – от нее можно плясать дальше!

– Говорите яснее! – Лукерий поморщился: не было никакого сомнения – женщин вообще, и меня в частности, он не любит – и терпит-то с трудом.

«Интересно, почему он тогда требовал, чтобы с ним общалась исключительно дама? Может, боится, что не сумеет сдержаться и перейдет от делового к личному? – я живо представила, как Лукерий совращает Марка, делая тому непристойные предложения под шампанское с черной икрой. – Давай я буду называть тебя Макарик, ты у меня будешь новой свеженькой любовницей!»

– Яснее так яснее! – я окончательно перешла на деловой тон без всяких дружеских экивоков. – Целевую информацию можно сопроводить «рекомендательными письмами» – от неких потребителей ваших услуг, которых мы (при необходимости) выдумаем. Никто не усомнится, что они – потребители – существуют на самом деле: на такой случай у нас уже есть подготовленные легенды и сценарии! «Потребителей», которые будут Вас горячо рекомендовать, может быть неограниченное количество, и каждый из них обойдется Вам во столько! – я снова черкнула сумму на Post-it и показала Лукеррию.

Он опять кивнул.

– Далее. В содружестве с контрагентами мы можем предложить Вам специальный пакет по раскрутке Вашего имени. Сделаем упор на модность! На выбор – телевидение, пресса, радио, Интернет! Аналогично – раскрутка любой вашей мальчуковой группы – или всех сразу! Но здесь стоимость возрастает взрывным образом – все будет зависеть от конкретных пожеланий и целей рекламной компании.

Я кончила. В смысле, замолчала. Мне было еще что сказать – но я уже сказала всё. Такой парадокс. Лукерий требовал конкретики и сухого изложения – я ему их и представила!

* * *

– Подведем итоги! – Марк посмотрел на меня лучезарным взглядом – такой обычно бывает у людей, достигших внутреннего просветления. У Марка же вместо просветления были доллары – он всегда становился немного похожим на Будду, когда держал в руках подписанный рекламный контракт. – Лукерий хоть и вынес нам мозг, причитая об ужасной дороговизне услуг, но все же мы его взяли! Пятьдесят процентов стоимости контракта будет перечислена завтра, остальные – по результату!

– Ты для чего мне это рассказываешь? – я удивленно посмотрела на Марка. – Наверное, забыл, что я тоже там была и сама лично готовила договор и приложения к нему на компьютере?

– Ну что ты! – Марк кинул в рот жвачку и яростно задвигал челюстями. – Ты же знаешь, у меня привычка – проговаривать самое важное вслух! Это я для себя акцентирую!

– А еще акцентируй, пожалуйста, что контракт мой – ты доводишь меня до офиса, а потом спокойно и выдержанно ждешь закрытия проекта. А после получаешь проценты и ведешь меня в ресторан!

– Вроде, насчет ресторана мы не договаривались! – Марк надул губы. – Ты и так вытрясла из меня скидку, так что сэкономлю на твоей кормежке!

– Эх ты, скряга! – я дунула Марку в ухо (он дернулся) и отвернулась к окну. Не очень-то и хотелось идти с ним – есть кандидаты поприличнее! Ну, или будут в обозримом будущем!

Лукерий после тягостных раздумий и долгих подсчетов на калькуляторе решил, что для него самое оптимальное – просто наше сарафанное радио (без примеси «потребителей»). В этом случае совокупный эффект на единицу затраченных долларов получается самым высоким.

В принципе, я с ним была согласна. Мне бы, может, следовало попытаться убедить его включить в рекламную кампанию еще и дополнительные услуги, но, честно – он меня так достал! Лишние пятнадцать минут в его обществе – брр! Мороз по коже! Да и как убедишь, когда он слова не дает сказать, а улыбаться и оболящать его бесполезно! Проще оболястить ледяной пень!

Впрочем, сумма договора меня вполне устраивала. Ни много, ни мало – несколько полновесных миллионов рублей (не буду говорить сколько – коммерческая тайна). Из них моих – пятнадцать процентов, из которых пятую часть я должна отдать Марку. С одной стороны – несправедливо (насчет Марка – мог бы содрать и меньше!), с другой – пусть уж лучше так, чем вообще никак. Глядишь, в следующий раз он мне опять что-нибудь подкинет!

Марк в последнее время совсем не горел желанием что-то самостоятельно делать ручками. Нет, конечно, получать комиссионные – всегда пожалуйста, а вот рыть землю – увольте! У него, как он утверждал, развилась аллергия на трудовой процесс, его тонкая ранимая натура требовала переосмысления жизненных вех, жизненного же уклада и жизненных же ориентиров. А пока он переосмысливает, ему ничего делать не хочется!

Вполне вероятно, что и Лукерия он мне спихнул по этой причине (может, Лукерий был совсем не против сотрудничать с менеджерами мужского пола, а про девушку Марк просто придумал). Кто его знает? Хотя какая мне разница? Я совсем не собираюсь ковыряться в мозгах Марка и помогать ему расхлебывать его эмоционально-интеллектуальную кашу!

– Аристарх обрадуется! – я дружески толкнула Марка в бок – типа, давай подтверди!

Он скривился:

– Катька! Откуда у тебя такие замашки? Как у извозчика в дореволюционном Питере! То в уши дуешь, то толкаешься! То стишки рассказываешь! А я, между прочим, веду машину, если ты не заметила! Перестань создавать аварийную обстановку, а если, например, хочешь меня поблагодарить – лучше поцелую в щечку!

– Ага, сейчас – в щечку! – я снова ткнула Марка, и он смешно пискнул. – Между коллегами поцелуи запрещены, ты же знаешь! Так в инструкции написано, в которой ты, между прочим, расписался! Так что до Нового года о поцелуях и не мечтай!

Глава третья. Уйди, противный – я за работой!

– Думай, Катя, думай! – звучит прямо как в том анекдоте про алкашей: «Думай, Вася, думай!»

Поразмышлять было о чем. Например, о том, каким образом так составить подмётное рекламное письмо, чтобы его сразу не удалили, как спам. А потом чтобы не плюнули в монитор, представляя, что вместо монитора – я, отправитель письма!

– Если хочешь сделать шаг вперед, делай смело! – я взяла в руки карандаш (предпочитаю писать на бумаге варианты, а не наколачивать в бездушный Word – привычка еще с университета). – Приступим, мадемуазель на выданье!

«Милостивый государь! С почтением сообщаем Вам, что мы удостоились чести представить Вам кошерного гея и его сладких мальчиков! Услуги любые, цены демократичные, эксклюзивность и кулуарность гарантированы!»

«Уважаемые господа, любители мягких задниц! На нашем сером горизонте возшла новая звезда – мальчик-гей (их много) под руководством гея-Лукерия! Услуги, цены – всё только для вас, ваши пожелания будут учтены и должным образом переработаны! И книга жалоб не понадобится!»

«Уважаемые политики и бизнесмены! Мы ценим ваше время и ваши деньги! Мы знаем цену вашему терпению и отдаем должное вашим предпочтениям! У нас есть для вас замечательный подарок – Лукерий и его кодро геев! Блондины, брюнеты, накачанные и красивые, скрасят грустный вечер под надуманным предлогом! Конфиденциальность обеспечена страховым полисом компании «Гейстрах»!

«Геев много не бывает!

Об этом любой настоящий полковник знает!

В геях давно нуждаются все – и в пустыне, и в тундре, и в среднерусской полосе!

Чтобы гея долго не искать – вот что вам необходимо знать:

Обратись к Лукерии – Лукерий подберет геев!

На вкус любой – встретят у себя или приедут к вам домой!»

– Н-да! – я отбросила карандаш и грустно посмотрела на заметки на полях. – Это все, конечно, смешно – но не очень! Стебаться можно хоть всю жизнь, а деньги зарабатывать необходимо сегодня! Боюсь, рекламные слоганы в виде кича здесь не прокатят! Целевая аудитория слишком чувствительная! Попытка номер два!

«Вам не хватает любви? Вы забыли, что такое чувственная нежность? Вы – серьезный бизнесмен и знаете, как тяжело найти в этом мире понимающего друга? Их есть у нас!»

Я сильно ткнула в лист бумаги, ставя точку, и грифель карандаша обломился.

– Я смотрю, тебе тоже не нравится? – я достала точилку, обращаясь к карандашу. – А что не нравится – сами педики или: «Их есть у меня!»? Согласна – фраза не очень, поэтому вычеркиваю!

«Друг – вот непреходящая ценность. Он не предаст и не обманет (ну, разве только несильно – и не больше десяти раз!), на него можно положиться (в прямом смысле слова) и обнять его сзади за грудь, ему можно доверить самое ценное в обработку – и даже некоторые части тела!»

– Кончай, кончай! – я покрутила шеей и вычеркнула ненужные и вредные смысловые вставки. Получилось следующее:

«Друг – вот непреходящая ценность. Он не предаст и не обманет, на него можно положиться, ему можно доверить самое ценное!»

– Кажется, дело сдвинулось с мертвой точки! – я удовлетворенно улыбнулась и встала с ягодиц, которые уже начинали понемногу расплющиваться, на полноценно задействованные

ноги. – Чую, срублю на этих гомосеках денег прорву! И поэтому готова на время сотрудничества даже забыть, что они – исконные враги всех честных женщин России!

«Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг – а так!» – вот это всё не про наших друзей. Наши друзья – самые отборные, со знанием дела взрощенные и окультуренные согласно последним прогрессивным европейским традициям. С нашими друзьями Европа становится ближе!»

– Кстати, отличный слоган, Катя! Ты не находишь? – я восторженно хлопнула в ладоши. – Если к нему прибавить, например, упоминание Скандинавии или Нидерландов, то получится – прелесть что получится!

«Наши друзья способны на многое. И многое умеют – умеют очаровать искушенное шведское и голландское общество, чувствуют себя совершенно свободными на Лазурном берегу Франции, в Монако и в Сан-Франциско! За них вам никогда не придется краснеть – с ними вы сразу окунетесь в прогрессивный мейнстрим, и никто из полицейских (мужланов и невежд) не посмеет косо взглянуть на вас!»

Зазвонил телефон:

– Катя! – это Аристарх (проверяет). – Как у тебя дела? Надеюсь, ты уже серьезно взялась за реализацию нового проекта. Помни, лени и расхлябанности в такое трудное для всех время я не потерплю! Тем более принимая во внимание, что через вашего Лукерия мы можем выйти на настоящий Клондайк, внедриться в Эльдorado – у современных геев бабла куры не клюют!

– Работаю, Аристарх Геннадьевич! – а что, я действительно работаю. – Сочиняю рекомендательное письмо!

– А, ну давай! Как закончишь, занеси – почитаем!

– Занеси, занеси! – я бросила трубку на рычаг телефона. – Понятно, что занеси! Последуют тупые ценные указания, которые придется исполнить, и которые обязательно испортят оригинальный текст! Хочу быть директором!

Я включила чайник, заварила мяты – чтобы хоть немного снизить накал эмоциональной неприязни, направленной в сторону директора. Вечно у него так: почувствует поживу и начинает излишне суетиться и требовать, чтобы все вокруг бегали, как ошпаренные – вместо того, чтобы сидеть и спокойно заниматься делом!

«Серьезные бизнес – серьезный нервный стресс! Стресс накапливается, и если от него не избавляться, если не получать положительные эмоции, то проблем со здоровьем не оберешься! Снимать стресс можно по-разному – в бане, на курорте, с аквалангом под водой. Но лучший способ – поговорить с другом по душам! Наши друзья умеют слушать так, что остается только диву даваться, как человек может так слушать!»

Я повторила вслух последнюю фразу – что-то не то! Сама мысль правильная – но вот ее воплощение?

«А наши друзья умеют слушать безмолвно и не перебивая, как чугунный памятник Гоголю!»

«Даже если заклеить рот скотчем другим, они и то – будут слушать хуже, чем наши друзья!»

«Друг – он для того и нужен, чтобы вешать ему лапшу на уши!»

«Друга друг поймет и простит. И выслушает, и приголубит!»

– Во! Вот то, что нужно! – я старательно обвела новозаточенным карандашом «приголубленного друга» в прямоугольник – чтобы потом долго не искать среди листочков. – Еще пару доводов (чтобы рекомендация не выглядела отпиской), и можно выходить на финишную черту с координатами, куда обратиться!

«Друг – это слово нынче актуально и модно! Оно восстановило свой яркий смысл, оно притягивает и манит, оно звучит райской музыкой и отдается в ушах перезвоном колоколь-

чиков – в них смех и радость, и чувственные откровения, в коих мы все так нуждаемся! Друг – это не просто набор букв и звуков – нет, это человек, который изменит всю вашу жизнь, заставит многое пересмотреть и на многое поменять точку зрения! Впрочем, если вы не хотите, наши друзья с удовольствием примут вашу (точку зрения), встанут с вами в одну позу и взглянут на мир вашими глазами!»

Снова звонок телефона.

– Алло! – уже не Аристарх, уже Марк. – Что ты хочешь от меня, мой любимый и единственный мужчина?

– Мне звонил Лукерий! – в голосе Марка звучали истерические нотки.

– И что? – я больно ущипнула себя за запястье, чтобы не засмеяться.

– Да вилы! Настоящие, навозные. Приглашает меня сегодня вечером на ужин! Говорит, я ему понравился, и он хочет сделать мне отличное деловое предложение!

– Да, Маркуша! Кажется, ты попал! – я вытянулась в кресле – хорошо! Заодно промну затекшие мышцы спины. – И что собираешься делать?

– Не знаю! А что можно-то? Подскажи!

– Легко! – я почувствовала внутри нарастающее возбуждение – как перед охотой (будто я львица, а Марк – курица, которую нужно ощипать!) – Но одно условие – снижаем причитающуюся тебе сумму еще на пять процентов, т. е. до пятнадцати! Лады?

Я ожидала, что Марк взбрыкнет, но он обреченно согласился. Страх перед знойным Лукерием, видимо, сковал его волю к сопротивлению.

– Ну, раз ты согласен, и мы ударили по рукам, слушай! Звонишь сейчас Лукерию и говоришь, что сегодня никак не получится, директор отправляет тебя в срочную командировку по Золотому Кольцу, и вернешься ты не раньше чем через пару недель.

Далее – оставляешь свой рабочий мобильник мне (надеюсь, ты именно этот номер давал Лукерии?), а себе покупаешь новый телефон и новую SIM-ку. На время твоего якобы отсутствия я поработаю твоей секретаршей, перенаправляя всех, кто звонит, на твой новый номер. Можешь не сомневаться, через меня Лукерий к тебе никак не доберется! Ну что, как план?

– Да, вроде ничего! – Марк заметно приободрился. – Только что будет через две недели?

– Экий ты, братец, тупой! – я снова села ровно – полежала и хватит! Вдруг Аристарх внезапно нагрянет ко мне в мой маленький отдельный кабинетик, а тут я – вся разомлевшая, как на пляже! – Через две недели я уже всё сделаю, мы получим оставшиеся деньги, и ты сможешь послать Лукерия подальше. Типа: «Уйди, любовник, родина в опасности!»

– Хватит издеваться! А то дам по зубам! Никакой он мне не любовник, я девушек люблю, а мужиков ненавижу! – Марк заскрежетал зубами в телефонную трубку – интересно, откусит со злости половину или оставит целой?

Но мне точно ничего не грозит (я Марку нужна, как воздух) – поэтому имею право над ним поприкалываться. Впрочем, только в меру:

– Тогда действуй! И не забудь отдать мне телефон!

Я прочистила горло от застрявшей в нем смешинки и снова взялась за карандаш:

– Последний довод в пользу друга – он трудный самый! Но я попробую!

«Не имей сто рублей, а имей сто друзей! – это – хоть и избитая – но истина! И истина до сих пор актуальная! Она немного трансформировалась, сместила акценты и ударения – но всё же! Специально поясняем – сейчас главное внимание уделяется слову «имей». Иметь друзей – что может быть прекраснее? Что может быть достойнее? Что может быть сакральнее?»

Я немного подумала и вычеркнула «сакральнее». Слишком сложно для понимания, и, кроме того, в целом утяжеляет смысл. А лишнее грузилово нам не нужно – листовка

должна быть легкой, глаза должны порхать по тексту, словно за спиной у глазиков лебединые крылья выросли. Размахом метра в три!

– Всё, нужно переходить к финальным аккордам! Координаты: «Лукерий и его молодежные бойсы», телефон, сайт, электронная почта. «Милости просим!» «Ждем и рады!» «Всегда готовы сорваться к вам хоть днем, хоть ночью!» «Наши расценки – более божеских и не придумать, а сервис – как в лучших заведениях Амстердама!»

* * *

– Я удовлетворен! – я представила, что у меня на лице (под носом) усы, трубка в руке и сильный грузинский акцент во рту. – Давайте попросим, товарищи, товарища Хрущева – члена Государственного Комитета Оборона – зачитать нам вслух, что же в итоге получилось!

– А вот что! – я щелкнула мышкой, и распечатанный лист с текстом вылез из принтера.

ЛУКЕРИЙ И ЕГО КОМАНДА!

Уважаемые господа – политики и бизнесмены! Мы ценим ваше время и ваши деньги! Мы знаем цену вашему терпению и отдаем должное вашим предпочтениям!

У нас есть для вас замечательное предложение!

Вам не хватает любви? Вы забыли, что такое чувственная нежность? Вы – серьезный уважаемый человек и знаете, как тяжело найти в этом мире понимающего друга?

У нас есть для Вас замечательное предложение!

Друг – непреходящая ценность. Он не предаст и не обманет, на него можно положиться, ему можно доверить самое ценное!

У нас есть для Вас замечательное предложение!

«Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг – а так!» – это не про наших друзей! Наши друзья – квинтэссенция лоска, шика и последних европейских традиций! Наши друзья способны на многое. И многое умеют – например, очаровать искушенное шведское или голландское общество и почувствовать себя полностью свободными на Лазурном берегу Франции, в Монако и в Сан-Франциско! За них вам никогда не придется краснеть!

У нас есть для Вас замечательное предложение!

Серьезные бизнес – серьезный нервный стресс! Стресс накапливается, и если от него не избавляться, если не собирать, не коллекционировать положительные эмоции, то проблем со здоровьем не оберешься! Снимать стресс можно по-разному – в бане, на курорте, с аква-лангом под водой. Но лучший способ – поговорить с другом по душам! Наши друзья умеют слушать так, что остается только диву даваться, как человек может так слушать!

У нас есть для Вас замечательное предложение!

Друг – это слово нынче актуально и модно! Оно восстановило свой яркий смысл, оно притягивает и манит, оно звучит райской музыкой и отдается перезвоном колокольчиков – в них смех и радость, и чувственные откровения, в коих мы все так нуждаемся!

Друг – это не просто набор букв и звуков – нет, это человек, это создание, которое изменит всю Вашу жизнь, попросит многое пересмотреть и на многое поменять точку зрения! Впрочем, если вы не хотите меняться, наши друзья с удовольствием и восторгом примут Вашу точку зрения, встанут с Вами в одну позу и взглянут на мир Вашими глазами!»

У нас есть для Вас замечательное предложение!

«Не имей сто рублей, а имей сто друзей!» – хоть и избитая – но истина! И она до сих пор актуальна!

У нас есть для Вас замечательное предложение!

Всегда Ваши, всегда готовы помочь!

Ждем и рады!

Сорвемся к Вам хоть днем, хоть ночью!

ЛУКЕРИЙ И ЕГО КОМАНДА! (телефон, сайт, электронная почта)

Я перечитала рекомендательное письмо два раза и осталась довольной. Строгий стиль, правильный слог и уверенный напор – но одновременно без навязчивости, пошлости и откровенных призывов! Мягко и почти нежно!

– Ну, а теперь на допрос к Аристарху! Кстати, а почему он не Аристопод или, например, не Аристометр? Имена довольно близки, и если бы у родителей директора было чуть побольше фантазии, сын вполне мог бы оказаться Аристокзопуло или Аристокбрюхом! А в детском саду его точно называли Аракчеевым – за невероятную любовь глумиться над подчиненными!

Я мысленно закатила глаза к небу, перекрестилась (опять же мысленно), вздохнула и вошла в кабинет директора. Если одобрит, дело в шляпе, если нет – сначала будет пилить два часа, а потом распорядится предоставить ему три разных переделанных варианта письма! А ознакомившись, прикажет сделать из них компиляцию – и на это я потрачу минимум два дня!

– Ну и что ты так долго? – Аристарх был сама любезность. – Небось, чаи с мальчиками гоняла – вместо того чтобы делом заниматься?

«Не чаи, а сразу водку!», – хотела ответить я, но вместо этого приняла обиженный донельзя вид – я работала!

– Давай поглядим на твои жалкие потуги! Ты ведь знаешь, что такое потуги? – «потуги» – любимое слово Аристарха, он может сказать его раз триста на дню! Наверное, когда я буду увольняться, я прочитаю ему что-нибудь о потугах в рифмованной форме:

Потужный потрох,
Потужно подошел,
Потужно отжался,
Потужно назад отошел,
Потужно крикнул,
Потужно выпустил газы,
Потужно хрюкнул —
Потужная зараза!

«Вот глазки-то у него округляться, у потужной заразы!», – я протянула ему письмо и потужно потупилась. – Старалась как можно быстрее и качественнее!

– А не надо стараться! Ты же не старатель! Нужно просто уметь! И делать! Уметь и делать – вот наш девиз! Ну да ладно, сядь пока!

Аристарх углубился в чтение, я же плюхнулась в кресло напротив и закинула ногу на ногу. Ножки у меня красивые, показать не грех – и даже директору не откажу (показать), лишь бы сильно не орал по пустякам!

– Хорошо! – Аристарх закончил, смял листок в комок и кинул в урну, отстоящую от него в трех метрах. – Ага, попал! Отличный знак! В общем, так. Исходя из твоего доклада, я уяснил, что Лукерий специализируется на раскрутке поп-групп, состоящих из мальчиков, и ему нужны новые спонсоры и новые возможности! Верно?

– Угу! – я кивнула.

– А у тебя что получается? Где в твоём письме хоть что-то про шоу-бизнес, про спонсоров и перспективные проекты? У тебя же одна кондовая проституция какая-то получается! Ты хоть техзадание читала, прежде чем бумагу марать?

– Читала! – я выпатила нижнюю губу. – И не только читала, но и долго разговаривала с Лукерием – он прекрасно понимает, что тупо отправлять письма с предложением раскрутить новую группу и сделать на этом немислимые деньги – это примерное то же самое, что продать честь за полпонюшки табаку! Честь никто не возьмет, а только плюнут в продавца и наваляют ему по полной!

Иными словами – бесполезная трата времени и авторитета. А вот если зайти с другого конца – исходя из того, что мальчики уже раскручены и предлагают свои услуги уже на основе своего статуса и имени – вот это другое дело!

– Ну, допустим! – Аристарх попытался взглядом просверлить во мне дыру ровно между глаз, но у него не получилось. – Все равно, где в письме упоминание, что мальчики-то – уже звезды?

– Ну... – я замялась. Как директору объяснить, что из текста и так понятно, что они не лохи – ведь: «Многое умеют – например, очаровать искушенное шведское или голландское общество и почувствовать себя полностью свободными на Лазурном берегу Франции, в Монако и в Сан-Франциско! За них вам никогда не придется краснеть!»?

Я вздохнула:

– Да, в письме не фигурируют названия групп, но можем ли мы писать о них открытым текстом? Нам не удастся обеспечить полной конфиденциальности – а вдруг рекламные материалы попадут не в те руки – получится скандал! А так – имён нет, фамилий и сценических псевдонимов – тоже, есть только Лукерий! Но он заказчик рекламной кампании, поэтому уже знает, как отвечать на любые вопросы!

– Ты думаешь? – Аристарх вытащил из кармана трубку Dunhill, повертел в руках и сунул обратно. – Бросаю курить, поэтому мозги слегка не в себе! Хотя – это тайна, и это между нами! – Аристарх осклабился (насчет бросания курить – еще одна его излюбленная тема – типа «потуг»). На самом деле, он никогда не курил, а трубку носит для понта!

– Подведем итог. Общими усилиями мы сняли актуальный вопрос об упоминании групп! Следовательно, текст меня вполне устраивает, переделывать ничего не нужно! Радуйся! Сама писала или у кого-то слямзила?

– Сама! – я изобразила на лице презрение: «Интересно бы узнать – у кого можно нечто такое «слямзить»? В открытый доступ ничего подобного не выкладывают!»

– Тем лучше! А сейчас не расслаживайся, берешь нашу базу и засылаешь на почту всем подряд – заинтересованным лицам. Надеюсь, с пометками напротив ФИО разберешься – кто есть кто! Конченным натуралам не предлагать! Дамам тоже отправляй – может быть, и они заинтересуются! Говорят, из геев получаются замечательные друзья/подружки – вдруг кому-то захочется просто поговорить с мальчиками по душам! Усекла, или два раза повторить?

* * *

У каждой уважающей себя фирмы есть некий эксклюзив – будь то рецепт приготовления вкусного бородинского хлеба (хлебозавод), или, например, выходы на продажного судью без посредников (адвокатская контора). В нашей конторе есть база: «Кто есть кто в российском шоубизнесе и приближенных к нему кругах».

Впрочем, название не вполне отражает суть базы – во-первых, она, родимая, не ограничивается только шоубизнесом, во-вторых, «кто есть кто» расширено до невозможности и представляет собой совокупность досье с максимально полной информацией.

Я понятия не имею, где Аристарх добыл базу и сколько за нее заплатил – но, условно, она – стержень, основа нашего благополучия, и именно на ней держатся все наши коммерческие успехи!

У меня, конечно, есть свои предположения о месте рождения базы – вероятно, это подвалы ФСБ, застенки Луб'янки, пыточные камеры Петропавловской крепости – а, может, информация идет непосредственно из ЦРУ, «Моссад» или «МИ-6». Но вопросов я не задаю – ведь можно и огрести за излишнюю любознательность. Тем более, база постоянно обновляется – значит, те, кто её сливают, всё еще при делах, при погонах и при деньгах! Следовательно – опасны!

– Итак, логин: «Кэт-Обломова», пароль: «СексСиксСекс» – и какой идиот его придумал? – я вошла в базу и убедилась, что последние обновления были вчера. – Сортируем согласно литере «Г», литере «ОББЖ», литере «ОДЖВП», литере «АЛиАФ»:

«Г» – геи,

«ОББЖ» – озабоченные богатые брошенные жены,

«ОДЖВП» – озабоченные действующие жены в поиске,

«АЛиАФ» – активные лесбиянки и активистки-феминистки.

Аббревиатуры, кстати – большая тайна, а к тайне (и к базе) допущены только двое – я и Аристарх! Даже Марк и тот – пролетает мимо и до сих пор уверен, что адреса рассылок дает мне директор, как единственный имеющий доступ к базе! А я Марка и не разубеждаю – пусть спит спокойно!

– Отсортировали! Ну, вперед! – я щелкнул мышкой, и экран монитора заморгал – типа, компьютер работает в полную силу, просьба лишними вопросами не досаждать и пару минут подождать!

– Не знаю, каким образом обработка политической информации происходила в секретном бункере Брежнева – но, вероятно, именно так! Неторопливо и целенаправленно! – я встала с кресла и, пользуясь моментом, сделала производственную гимнастику – десять раз присела, вытягивая вперед руки, десять раз нагнулась, хлопая себя по лодыжкам, десять раз покачала торс вправо-влево.

– Ну как, ты уже разродился? – отбросив со лба волосы (немного вспотела), я вновь плюхнулась на пятую точку. – Если нет, отправлю на металлолом – с таким быстродействием там тебе самое место!

Картинка на экране помелькала еще секунд пятнадцать и вошла в стационарное фиксированное положение – ровными колонками и столбцами изображая готовность к сотрудничеству.

– Вот именно! Даже железо меня боится! – я пролистала список сверху донизу и убедилась – искомых личностей (с моей точки зрения, весьма мутных и специфических) в списке сильно больше полутысячи. А если точнее – семьсот шестнадцать единиц.

– И всем семьсот шестнадцати мне придется отправить подметное рекламное письмо – с красочным оформлением (помимо самого текста) и звуковым сопровождением, привлекающим внимание! И отправить не массовой рассылкой, а по-отдельности конкретно каждому получателю – с конкретным ФИО и опознавательными знаками! Поздравляю тебя, Екатерина – вот работа, о которой ты мечтала!

Глава четвертая. Во мне играет зависть

– Как ты думаешь, Катя, в какой такой прекрасный момент твоя карьера окончательно споткнулась о суровую действительность, и ты оказалась в том месте и на той позиции, где сейчас находишься?

– Ты меня спрашиваешь, Катя? – я посмотрела на свое отражение в зеркальце и утвердительно кивнула. – Тебя, тебя! Зачем два раза переспрашивать?

– Тогда я скажу тебе! – отражение смешно выпучило глаза и показало мне язык. Или это я ему показала – неважно! А важно, что с самого утра мне мерещилось черт знает что, башка трещала, и глюки, казалось, выпрыгивают из темных углов и гонятся за мной с криками: «Ату ее!»

А всему виной вчерашний рабочий день, плавно перешедший в ночь, а потом – в утро, и я сама – которая отправляла письма, отправляла, отправляла! Одно за другим – третье за вторым, шестой десяток за пятым.

«Уважаемая Марфа Владимировна! Мы Вас помним и очень любим. Уважаем и чтим. И нас для Вас кое-что есть! Интересненькое!»

«Уважаемый Карл Петрович! Мы Вас помним и очень любим. Уважаем и чтим. И нас для Вас кое-что есть! Интересненькое!»

«Уважаемый Матвей Сергеевич! Мы Вас помним и очень любим. Уважаем и чтим. И нас для Вас кое-что есть! Интересненькое!»

– А еще был Никополь Геннадьевич, Гранга Алексеевна и даже Цист Джонович – полный беспредел! – я возмущенно фыркнула. Мужик рядом заинтересованно покосился на меня, а потом снова уткнулся в экран своего планшета.

Поезд метро резко со скрежетом затормозил, и пассажиры качнулись вперед, словно кегли.

– Вот до чего капиталисты довели страну, сволочи! – дед, сидевший напротив меня на сиденье, неожиданно поднял оба сухоньких кулачка к небу – видимо, требуя поддержки. – Сами ездят на этих, как его – «Кадиллаках» и «БМВ» – а нас возят, как кули с дерьмом!

«Да, дед! А знал бы ты, какие и кому я вчера письма писала – вот бы у тебя глаза на лоб полезли!», – я представила деда в полковничьей форме и с орденами, разворачивающим рекламный листок от Лукерия, не выдержала и рассмеялась во весь голос. От выражения лица фантомного ветерана можно было конкретно спать!

Мужик опять покосился на меня – на сей раз в его взгляде кроме удивления простреливала опаска. А ну как девка не в себе – под наркотиками – кокаином или «экстази»? И ее прёт от самой себя – да так, что невозможно предугадать, что она вытворит в следующую минуту?

– Вспомнила утренник дочки. Там был такой веселый клоун из «Макдональдса» – он как появился, дети разбежались по углам, а взрослые начали икать – все как один! Очень смешно! – я повернулась к мужику и доверительно шепнула ему. – Они клоуны все такие заводные, Вы не находите?

Мужик побледнел, кивнул головой, резко подскочил и судорожно стал протискиваться к двери. Не иначе, принял меня за сумасшедшую – а я ведь только хотела пошутить! Совсем народ разучился радоваться жизни и понимать юмор! Всё читают и читают свои занудные политические новости – или про то, как какая-нибудь приживалка из модной тусовки сбегала от одного папика к другому, а первый ей за это башку отстрелил из дробовика! Тоска!

«А ехать мне еще целых полчаса!», – вторя моему последнему тезису, моя голова (мысли и отголоски мыслей) наполнились суровой непреходящей тоской, лицо, судя по всему, приняло скорбное выражение – и дед-революционер отчего-то решил, что это я так

навливайся, нацепи на себя улыбку и подумай – а ведь кому-то сейчас значительно хуже, чем тебе! Уверена, это поднимет твое настроение!

– Конечно, поднимет! – я вдруг решила поспорить со своим оптимистическим «вторым я». – Но какой смысл в этом настроении, если максимум, на что ты можешь рассчитывать после ночного трудового подвига, это на сухой вопрос директора: «Ну как, Катя, успехи? Надеюсь, всё в ажуре? Потому что в противном случае, сама знаешь, по головке тебя здесь никто не погладит!» А уж о премии (или еще о чем-нибудь таком же приятном) речи и не идет!

– Дождешься от них премии, от упырей! – подводя итог спора между мной и тоже мной (обе правы!), я включила компьютер и первым делом решила проверить почту. Главное, чтобы не было ругательных писем – ответов на вчерашнюю рекламную рассылку от Лукерия (ну, или чтоб их было не слишком много)!

– Сейчас мы их проверим, сейчас мы их сравним! – во «Входящих» оказалась куча всякого мусора, но воплей типа: «Не отправляйте мне больше подобную гадость никогда!», я не обнаружила. Из чего следовало, что достоверности нашей базы о сексуальных и мировоззренческих предпочтениях клиентов может позавидовать даже ФСБ. Впрочем, вероятнее всего, инфа оттуда и сливается.

– Можно смело докладывать Аристарху! – я вычистила почтовый ящик от спама, подумала, что и мои письма точно так же в 99 процентов случаев летят в мусорку, и саркастически улыбнулась. – А вот это уже совсем неважно – кому надо, тот заинтересуется!

Зазвонил телефон Марка. Тот, что он отдал мне, спасаясь от ухаживаний Лукерия.

– Алло! – я взглянула на входящий номер (вроде, не Лукерий) и подняла трубку.

– А ты еще кто? – на том конце раздался напряженный и недовольный женский голос. – И почему отвечаешь по номеру моего мужчины?

– Я – Василиса Прекрасная, его новый секретарь! Если Вы хотите оставить какое-либо сообщение, нажмите «один», если не хотите – нажмите «отбой»!

– Шутки, значит, шутишь, шалава! – голос из напряженного сделался агрессивным и истерически визгливым. – Сейчас приеду и башку тебе откручу!

– Да пошла ты! – я сбросила вызов и быстренько занесла номерок в черный список. – Утречко начинается с необходимости разговаривать с пьяными растрепанными особями! Именно об этом я и мечтала! Но знай, у меня – идеальный слух, я запомнила твой голос – и отныне, откуда бы ты не позвонила, будешь заблокирована! Увы, такова судьба!

Телефон Марка снова запрыгал по столу. Я ответила – но без слов (взяла паузу, скушала «Твикс»). Если кто не понял, что значит «без слов», объясняю: подняла трубку и стала молча слушать. В результате:

– Ах ты, сучка! – единственное, что успела произнести настойчивая контуженная дама, прежде чем я ее отключила.

– Да, я такая! – очередной номерок проследовал в черный список. – Можешь звонить, сколько хочешь, но результат будет одинаковым – т. е. отрицательным! Смирись и умри! Или просто смирись!

* * *

– И вот что странно! – спустя десять-двенадцать попыток дозвониться до меня с помощью различных телефонов (и городских в том числе) дамочка успокоилась, и я по такому случаю решила пофилософствовать. – Парадокс! Как сделать что-нибудь хорошее – ну, шпалы положить под рельсы или кирпич замуровать в фундамент сумасшедшего дома – так у них ни у кого сил нет, а как доставать меня по телефону – так столько дури, что позавидует любой рейнджер!

– Но хоть позабавила, внесла внеплановый драйв в мое сегодняшнее мутно-зеленое существование! – я подбросила монетку – идти мне всё-таки к Аристарху или подождать еще пару часиков? «Орел» – идти, «решка» – подождать. Выпал «орел».

– Ладно, уговорил, черт красноречивый! – я решительно шагнула из кабинета и нос к носу столкнулась с Марком:

– Ага! Вот и ты, голубчик! Ты в курсе, что с тебя еще причитается? Я только что имела больше десятка нелицеприятных разговоров с какой-то очумевшей бабой, которая требовала подать тебя фаршированного на блюде!

– Господи! – Марк замер. – Это же Едвиг! Я ей забыл сообщить, что у меня номер изменился! И что ты ей сказала?

– Да, в общем, ничего особенного! – я широко и злорадно улыбнулась. – Говорила больше она – что-то визжала и обещала вырвать мне яичники без наркоза!

– Мама дорогая! – Марк стал бледным, как мел, и ринулся к себе – судя по всему, срочно звонить и возрождать из пепла сожженные мосты.

– Беги, беги, чудо в перьях! – я посмотрела ему вслед и мстительно сжала кулачки. – Нет, я не злопамятная и совсем не злая, но судьба, Маркуша, судьба! А она сегодня определила, чтобы тебя вывалили мордой в грязи!

Я постучала в дверь к Аристарху и, не спрашивая разрешения, вошла.

– А вот и ты! Долго же ты спала!

– Я не спала! – так и знала, что разговор начнется с бессмысленных и надоевших обвинений. Все, как обычно, в стиле директора. – А закончила работать в пять утра и в девять уже снова была в офисе!

– Правда? – суровое выражение на лице Аристарха немного смягчилось. – И каков результат?

– Положительный! – я вместо того, чтобы сесть в кресло, осталась стоять. – Письма отправлены. Ругательных ответов и откликов пока не получено, из чего я делаю вывод, что основной массив информации дошел до адресатов.

– Массив? – Аристарх покривился. – И откуда такая выпененная манера выражаться? Ведь мальчики будут шарахаться, принимая тебя за выпускницу какого-нибудь «Мехмата», которую интересуют только логарифмические уравнения! Как замуж собираешься выходить?

– А я не собираюсь! – но нужно сесть! И я села. – Достойного мужчину сейчас почти не найдешь – одни циники в грязных носках кругом! Никакой романтики и удовлетворения души!

– Ладно, ладно! – Аристарх махнул рукой. – Хватит мне зубы заговаривать! Что у тебя по другим проектам? Какие есть подвижки?

– Да, честно, никаких! Лето, кризис – реклама почти встала у всех – самое оно, чтобы время не терять, съездить в отпуск! – я выдала это весьма нахально и очень неожиданно для самой себя, но – сказала, так сказала! А что неожиданно – так даже лучше, спонтанность никогда не отдает фальшью!

– Ну ты совсем оборзела! – Аристарх даже поперхнулся от моей наглости. – Ты, вместо того, чтобы землю рыть в поисках рекламы и сладких денежных предложений, объявляешь, что типа пора в отпуск! Совсем ты, мать, с катушек съехала – так с боссом разговаривать!

– Может, и съехала! Но только не осознаю этого после двух часов сна вместо восьми! Пахать я закончила с ранней зорькой, домой добралась на такси, в семь тридцать снова выехала на работу! Вы же мне обещали отпуск пару недель назад! – я подпустила в голос просительные нотки – излишне наезжать на шефа ни к чему!

– Ну, обещал! – Аристарх насупился и полистал откидной календарь. – А кто дела делать будет? Без тебя офис стоит! Ты намеренно всё прибрала к рукам, хочешь стать незаменимой? Не терплю незаменимых!

– Да Вы что, Аристарх Геннадьевич! – я побагровела (впрочем, не сильно). Праведное возмущение кипело во мне, и пар выходил через ушные раковины. – Просто все остальные на меня скинули свою работу, а я и волоку – как прилежный муравей!

– Ладно, муравей! Доведешь Лукерия до логического конца – получим от него вторую часть денег, и поедешь на две недели, куда глаза глядят! Вернее, с моих глаз долой! Но не раньше! Лукерий – это твоя вахта! Иди и подготовь мне отчет по остальным проектам – и подробный, пожалуйста! И скажи Алле, чтобы сделала мне кофе – двойной крепости без сахара!

«Чтоб у тебя мотор стукнул от такого кофейка! – я лучезарно улыбнулась директору. – А я займу твое место и буду командовать всеми остальными – и пить горячий шоколад и травяной чай, чтобы сберечь здоровье! А секретаршу Аллу повышу до уровня менеджера и возьму на ее место личного помощника Петра-рукастого!»

– Спасибо большое, Аристарх Геннадьевич! – как хорошо, что человечество пока не научилось читать мысли. А когда это случится – вот будет всеобщая катастрофа – куда там твой Армагеддон! – Составлю подробный отчет и напишу заявление на отпуск, как Вы и велели!

* * *

– Аллочка, шеф просил, как обычно! – мой голос был полон доброжелательности. Как-никак, мы с Аллой – лучшие подруги рабочего дня, частенько шепчемся о всяких пустяках (включая мужчин), и она рассказывает мне об очередном своем поклоннике, которому она дала от ворот поворот. – Что-то его на крепкое тянет – вечером, наверное, будет гроза! Главное, не попасть под раздачу! Имей в виду!

– Поняла, спасибо, Катя! – Алла смешно моргнула и вмиг спрятала в тумбочку маникюрный набор, который только что разложила перед собой. – Лучше дома ногти обработаю! Кто предупрежден, тот вооружен!

– Молодец! – я хлопнула подругу по ладони своей ладошкой. – Всё схватываешь с полуслова – опыт не пропьешь! Пойдем покурим?

– Давай! – Алла отработанным жестом перевела все входящие звонки на телефон Марка. – А со мной вчера такое случилось, ты не поверишь! Куда пойдем – на лестницу или во двор?

– На улицу, конечно! – я заскочила к себе, схватила пачку «Salem» с ментолом. – Лето на дворе, самое время гулять и гулять!

– Ну и? Давай рассказывай свою историю! – я чиркнула зажигалкой, дала прикурить Алле и сама сделала первую затяжку. – Небось, опять продюсер клеился – или банкир, как у тебя постоянно бывает?

– Да нет! Совсем не так! Меня вчера на полном серьезе хотел срисовать голубой! Прикинь – типа, он не совсем голубой, а бисексуал! Впрочем, он так не говорил, это я сама за него решила!

«Что-то многовато в последнее время возле меня голубчиков!», – по всей видимости, я скривила такое недовольное лицо, что Алла даже подавилась на полуслове.

– Тебе что, противно или неинтересно? Так давай я о чем-нибудь другом расскажу!

– Да нет, в принципе! Какая разница? Они ведь такие же люди, как и все остальные, подумаешь, любят мужичков – в этом же нет никакого преступления! И что он?

– Что-что! Я с Машкой – ну, ты ее знаешь, – пошла в ночной клуб «Котелок», а он приехал на шикарном «Мерсе» и решил со мной познакомиться!

– Что, специально для тебя приехал? – я засмеялась. – А потом познакомился? Или сначала познакомился, а потом приехал?

– Да ну тебя, я серьезно! У мэна денег немеряно – чувствуется! И имя такое прикольное – Аполлинарий! Причем, бармен мне шепнул, что имя настоящее – и вообще, этот перец конкретно входит в гламурную тусовку. А жена у него (прикинь, у него и жена есть!) вообще суперкрутая – правда, он с ней сейчас делит имущество и разводится!

– Что-то новенькое! – я вынула ароматизированную салфетку и обтерла пальцы, чтоб не воняли табачищем. Ментол – не ментол, какая разница? От него руки вкуснее не пахнут! – А Аполлинарий – что-то действительно знакомое! Я, правда, точно сказать не могу – но если хочешь, можешь поюзать в Интернете. Вдруг – попадется? Хотя, без фамилии – это бесполезно! А, может, он тебе визитку оставил?

Я проговорила всё это лениво – только лишь чтобы поддержать разговор. Алла – большая специалистка по пустому и необязывающему трепу – у нее таких историй, которые, якобы, случились с ней буквально вчера – воз и маленькая тележка!

– Ты будешь в ауте, но еще как оставил! – Алла с триумфальным видом порылась в сумочке и достала оттуда красочную визитку:

Аполлинарий Замбиния

Генеральный представитель Фонда защиты прав и свобод

– Ух ты! Какая клевая толстая бумага! И переливается всеми цветами радуги. Сразу видно – человек из мира не для всех! – на меня почему-то накатил приступ смеха, я представила, что оказалась на месте Аллы, и вот такой Аполлинарий при виде меня снимает голубой цилиндр с головы, берет под руку и галантно приглашает за стол – отведать мексиканских омаров. – Так, и чем это твое знакомство закончилось-то?

– Танцами! – Алла достала вторую сигарету – видно, воспоминания вызвали в ней прилив хорошего настроения, и его срочно нужно было обкурить. – Мы с ним так шикарно танцевали танго, что я уж было решила, что этим вечер не ограничится! Но нет – укатил, подлец, домой (или куда он там укатил) без меня! Но обещал, что мы с ним обязательно останемся друзьями и в следующем месяце встретимся на том же месте в тот же час! Вот такая незамысловатая love story.

– И этот такой же, как и все! – взглянув на Аллу, я сделала логичный вывод, что и Аполлинарий оказался таким же, как и все мужики – даром, что «би» (или кто он там?)! Козлом, короче! Потанцевать с девушкой, поприжиматься и напоследок не прокатить на машине – ну разве не свинство? – Но ты не переживай, ты вон у нас какая завидная невеста – на твой век претендентов хватит!

– Точно! – Алла страстно дернула плечами, что, наверное, означало, что она в правдивости моих слов не сомневается. – Но ты бы видела, какая крутая тачка – пальчики оближешь! Мне бы такую – я бы весь гламур порвала бы! Они б там все от зависти слюной захлебнулись!

* * *

– Во девушка – и где она только таких находит? – я вернулась к себе – во мне слегка копошилось чувство зависти. Не сильно – так, чуть-чуть поскрёбывало. – Может, действительно, перестать зарубаться на карьере, строить из себя продвинутую акулу рекламного бизнеса (или кильку в томате, но тоже продвинутую) и пуститься во все тяжкие – покрасить волосы в сиреневый, как у Аллы, маникюр, педикюр, депиляция во всех местах – и по ноч-

ным клубам за крутыми мужиками! И ничего страшного, если сначала будут голубые или «би» – зато с ними интересно, весело и прикольно! Гораздо лучше, чем пахать на Аристарха до пяти утра!

Глава пятая. Есть тема!

Чтобы хоть как-то подсластить горькую пилюлю самобичевания, я заварила себе черный чай «Липтон», кинула в кружку лимон и несколько кусочков сахара. Представила, что я Сталин в Кремле и сейчас вызову всех и каждого и выдеру – и отправлю в лагерь! Чтоб не смели по клубам и ресторанам шорохаться, а занимались делом в рабочее время!

– А что о вредности клуба «Ночной горшок» скажет товарищ Берия?

– Предлагаю всех расстрелять, товарищ Сталин!

– Неправильно, товарищ Берия! Сначала выясните, кто такие, откуда бабло, и кто их крышует, а потом уже можно и расстреливать!

– Вот и гадай, почему мне все время попадаются какие-то скучные продажники без фантазии, а кому-то – продвинутые голубые, которые кормят, танцуют, но совершенно не настаивают (и даже наоборот – противятся!) дальнейшему оказанию для их же пользы сексуальных услуг! Несправедливо!

Я выловила размокший лимон из чая и выкинула его в помойку под ногами. Снова представила, что я – Сталин в Кремле.

– А что по поводу невысокой растворимости лимонов скажет товарищ Берия?

– Предлагаю всех расстрелять, товарищ Сталин!

– Неправильно, товарищ Берия! Сначала выясните, кто их вырастил, кто продал, откуда бабло, и кто их крышует, а потом уже можно и расстреливать!

– Какие, однако, интересные имя-фамилия! Аполлинарий Замбиния! – я уперлась кулачком аккурат в лоб. – Наверное, с такими наследственными данными легко попасть в гламур – родители еще при рождении позаботились! А вот попробуй, будучи просто Наташей! Но если парниша тусуется с крутяком, про него должно быть написано в Интернете!

Я придвинула клавиатуру и настучала в поисковике: «Аполлинарий Замбиния».

– Ага! А имечко-то заметное! Даже в «Вики» засветился! И что же здесь у нас? Муж Веры Штольц! Вот это да!

Вера Штольц! Баловница судьбы! Сверхновая звезда, которая еще вчера была никому не известна, а сегодня – точно, входит в пятерку самых завидных невест всей страны!

– На ее месте могла оказаться я! – что-что, а историю этой девушки я знала досконально – да и мало кто из молодых девчонок ее не знал! Потому что если есть счастье на Земле – оно выглядит именно так! – А мир, оказывается, настолько тесен, что словами и не передать!

Я грызнула кончик любимого карандаша:

– А что? Классная идея! Аристарх требует от меня конкретики, которой из-за кризиса почти нет, а тут – возможность затесаться хоть тушкой, хоть чучелом в окружение самой Веры Штольц! А там такие дяди на цырлах, такие деньги и такой респект и уважуха, что если хоть мизер обломится Кате Обломовой, Катя будет счастлива – аж до пороссячьего визга!

И в третий раз я представила себя Сталиным в Кремле:

– А что о полезности Веры Штольц скажет товарищ Берия?

– Предлагаю всех наградить, товарищ Сталин!

– Правильно, товарищ Берия – сначала внедриться в их организацию, а потом всех наградить!

– Да, но если докладывать Аристарху, нужно понимать, о чем, собственно, докладывать! О том, что хотелось бы так и так – не прокатит! Я же – профессионал, водить шефа за нос пустыми разговорами – ниже моего профессионального достоинства! Нет, нужно прежде обязательно зазнакомиться с Аполлинарием – например, под предлогом, что собираю материал для книги о нелегкой-легкой-трудной-роскошной-размеренной или еще какой жизни меньшинств! Или как они себя называют? Вдруг, они уже большинство?

Я быстро сбегала к Алле и выпросила у нее визитку Аполлиария. Переписала телефоны и контактный e-mail. Отметила про себя, что его нет в нашей базе – явный прокол таинственного информатора!

Быстренько разложила пасьянс на компьютере – сойдется, не сойдется! Если сойдется с первого раза – немедленно звоню, если нет – думаю еще раз!

Сошелся – да так быстро, что я резво схватила трубку и:

– Алло, говорите быстрее! – в трубке раздался протяжный жеманный голос (судя по всему, Аполлиария).

– Здравствуйте, господин Замбиния! – я поспешно соображала, что же ему предложить. – Позвольте представиться – Катя Обломова, активистка движения «Девочки против всего, что делают мальчишки!» Рада нашему знакомству!

Я импровизировала на ходу, надеясь, что удача окажется на моей стороне.

– Ну! И я рад! И что дальше?

– У меня к Вам чудесное замечательное предложение – давайте вместе напишем книгу – она может называться «На вершине» – о людях с вершины общества! Например, о Вас и о Ваших друзьях и подругах! И Вам ничего делать не нужно – всю работу я беру на себя, а Вы прославитесь и получите немалый гонорар!

– Лавэ получу? – голос Аполлиария стал еще протяжнее. – Так, у меня его вроде хватает! А вот насчет славы – это мне интересно! Хочу сделать подарунчик друзьям! Чтобы узнала вся страна! Тебя, значит, Катя зовут? А как ты на меня вышла, и кто ты такая вообще?

– Я – профи пера! И активистка! – я не собиралась отступать от своей первоначальной версии ни на шаг. В конце концов, если он меня пошлет, я ровным счетом ничего не теряю! – А чтобы достать Ваш телефон, мне понадобилось свести знакомство с серьезными людьми!

– Это с какими же? – в интонациях Аполлиария проскальзывали утомленность и лень. – В моем окружении таких много!

Я немного помолчала:

– С Лукерием, например!

– С Лукерием? Знаю такого! Он, правда, не совсем в моем окружении, но пользуется популярностью! Ладно, давай так – приезжай сегодня вечером в кабак на Ленинском. Называется: «Шпрот в цилиндре». Адрес узнаешь в Интернете. Скажи, что ко мне, и тебя проведут.

* * *

– Катька, тебе страшно? – я стояла рядом со «Шпротом» (чуть-чуть в стороне) и наводила макияж. Типа, как в старом мультике «Вам страшно, мистер Фикс? И есть ли у Вас план, мистер Фикс?»

– Мне так страшно, что, боюсь, описаюсь прямо сейчас – но делать нечего, нужно идти! И вдруг – слава ждет меня?

Пока я ехала в метро, идея написать книгу полностью овладела мной – и если в разговоре с Аполлиарием она всплыла совершенно случайно (нужно было что-то говорить), то сейчас готовый (и правдивый!) роман стоял у меня перед глазами, как живой. Уже как живой!

– Наверное, я назову его «Ромовые сливки»! Да, так! Отличное название – современно, стильно, и сразу понимаешь, что про гламур! Особенно, если под названием написать: «Правдивая история из жизни высочайшего светского общества. Только факты – домыслы не пройдут!» Автор Катя Обломова. Соавтор – Аполлиарий Замбиния. А можно и наоборот. Автор – Аполлиарий Замбиния, соавтор – Катя Обломова. Это непринципиально, если с помощью романа я стану модной востребованной писательницей с возможностью выхода в свет!

– Йо-хо! – я представила себя в длинном вечернем платье, подбитом горностаем, раздающей автографы направо-налево – с золотым «Паркером» в одной руке, с бокалом шампанского – в другой. Клёво!

Ко мне подходит какой-то вшивый репортеришка из какой-то вшивой газетенки, подбостранно кланяется и, заикаясь, говорит:

– Уважаемая, восхитительная, ослепительная Катя! Позвольте взять у Вас интервью! Мы опубликуем его на самой первой странице в прайм-тайм! Совершенно бесплатно! Ваши фотографии затмят небосклон московского гламура, подобно ярчайшей сверхновой, нет – гиперновой! Нет, даже не так – подобно гигантской черной дыре из сплошного черного золота, мощней которой, как известно, нет ничего во вселенной!

– О чем интервью? – деловито осведомляюсь я.

– Только о Ваших достоинствах и совершенно не о Ваших недостатках!

– Ну, тогда погнали! – я навела макияж, встряхнула волосами, три раза вздохнула, успокаиваясь (как в методичке по парапсихологии). – Погнали! – и ринулась в ресторан.

* * *

Аполлинаруй вальяжно восседал в ложе у окна на широком бежевом диване – за темно-синей шторой. Шикарно – на мой вкус! Дизайнеры ресторана постарались!

Глаза у Аполлинаруя были с поволокой – как у пресыщенного кота после чего-нибудь пресыщенного.

– Ах, это Вы, мадам! – когда я в сопровождении ресторанного метрдотеля подошла к столику, Аполлинаруй оттопырил мизинец с надетым на него перстнем с синим камнем и ткнул им в диван напротив. – Садись, коли пришла!

– Мадемуазель Катя! – я протянула ему руку для знакомства. – Чертовски приятно находиться рядом с такой узнаваемой фигурой!

– Лесть – это хорошо! Лесть – признак того, что человек точно знает, чего он от меня хочет! А поскольку ты – девушка (мадемуазель), следовательно, мы станем говорить о делах! С мальчиками, допустим, можно о душе и о душе, а с тобой – о делах! Начинай!

– Уважаемый Аполлинаруй! – я схватила меню со стола и быстро выбрала кофе (цена – просто башня уезжает!). – У меня есть замечательная идея книги – мы сделаем себе имя и бабки! Я уже и название придумала: «Ромовые сливки». Всё будет супер, красиво, достойно, на уровне! Плюс реклама Вашего имени – громкая реклама, гарантированно!

– Хорошо! – Аполлинаруй нажал на стилизованную под общий декор кнопку на столе, и через пятнадцать секунд появился официант. – Сделай барышне кофе! За мой счет, я сегодня добрый!

– А в чем заключается глубинный смысл книги?

– Идея довольно проста, но одновременно изысканна! Вы выступаете в роли гида, в роли знатока скрытой московской жизни! Вы рассказываете всё, что хотите – а я смогу аргументированно выставить на каждом отдельном рассказе либо положительный, либо отрицательный акцент. И, конечно, необязательно всё должно быть только правдой! Можно что-нибудь придумать! Почему нет? Но главное – интерес аудитории, в любом случае, гарантирован! Обещаю!

– Это мне понятно! Не дурак! – Аполлинаруй чиркнул длинной спичкой и раскурил сигару. – Тема – в общем-то избитая, не думаешь ли ты, что первая в целом мире пришла к столь оригинальной мысли? Таких книжек написано уже, считай, вагон и маленькая тележка на колесах! И успех не гарантирован! Так зачем напрягаться?

– Еще как гарантирован! – я вовсе не собиралась сдаваться. – Тому есть несколько причин. Во-первых, за дело берется мастер художественного слога – т. е. я, во-вторых, у

меня есть доступ почти ко всем главным редакторам издательств (здесь я сильно приврала, доступ у меня был всего к одному), в-третьих, я уверена, Ваш материал станет бомбой, и в моем изложении от него невозможно будет отмахнуться! Фурор – мы с Вами произведем фурор в мире литературы!

– Фурор! – Аполлинарий смешно пожевал губами. – И по твоим словам, мне напрягаться не придется? А каково будет распределение гонорара?

– Пополам! Всё по-честному!

– Ладно, я подумаю! Отвечу через пару дней! Позвони мне, позвони! – Аполлинарий протянул мне визитку. – А сейчас, может, пойдем сольемся в медленном танце? С девушками я тоже люблю танцевать!

Конечно, я ему не отказала!

* * *

Я постаралась максимально оттянуть доклад Аристарху. Если Аполлинарий клюнет на идею книги, я найду, о чем поговорить с директором. Если нет – придется вновь предстать перед Аристархом с побитым видом и жаловаться на кризис, на санкции и на проклятых буржуинов, которые не дают нормально развиваться свободной России.

Мне повезло. Директор ни с того ни с сего резко собрался, сообщил персоналу, что его не будет аж до понедельника – он уезжает в командировку и уверен, что в его отсутствие все ударно поработают. А он приедет и проверит! И спросит строго с каждого – и особенно с тунеядцев и лоботрясов!

Я возликовала. Вот она – отсрочка, данная мне судьбой! Вовремя! Теперь дело за малым – добиться окончательного согласия Аполлинария.

Два дня пролетели незаметно – в рабочей суе. Три раза звонил Лукерий и интересовался, как идет продвижение его мальчиков. Я уверяла, что по полной программе, и он уже должен чувствовать возникшую со стороны клиентов заинтересованность. Он и подтвердил – сказал, что звонки, да, пошли! И если интерес будет расти такими же темпами, через неделю он готов подписать акт выполненных работ и оплатить оставшиеся пятьдесят процентов.

По своему опыту я знала, что адресные подметные письма, отправленные мною, выйдут на пик востребованности в течение месяца – так что я уверила Лукерия, что звонков станет намного больше, чем сейчас! А потом на сцену выйдет пресловутое сарафанное радио – особенно, если мальчики Лукерия проявят себя достойными высокого звания профессионалами! В любом случае, дальнейший бизнес Лукерия зависит не от меня, а все дополнительные услуги – за отдельную плату! И по новому контракту!

* * *

Наутро третьего дня я судорожно соображала – звонить прямо сейчас или подождать до вечера. Моя кипучая половина требовала конкретики, другая моя половина (трезвая) логично возражала, что Аполлинарий не простит мне раннего беспокойства. И я стиснула своё нетерпение в кулаке и смирилась – жду девятнадцати ноль-ноль!

И правильно. Мои предчувствия сработали.

Аполлинарий пребывал в благостном расположении духа и даже соизволил поговорить со мной чуть дольше, чем того требовала тема. И он дал согласие на целых пятнадцать интервью! А мне предстояло превратить их в зажигательный роман с реальными действующими лицами! И так, чтобы не убили потом.

Первое интервью должно было состояться уже в понедельник – вечером. В том же самом ресторане «Шпрот в цилиндре». Я бы, конечно, хотела получить и обдумать стартовую тему до возвращения директора, но уговаривать Аполлинария на перенос нашей встречи не решилась.

Я ехала домой окрыленная донельзя. Я даже решила пересмотреть свое отношение к представителям нетрадиционных сексуальных направлений. В конце концов, я девушка – мне они ничем не грозят, так что прочь условности! Особенно, если через них (нетрадиционалов) я смогу засунуть клювик куда-нибудь повыше.

Шум колес в вагоне метро успокаивал. Настраивал на умиротворенный бирюзовый лад – самое время подумать о чем-нибудь приятном. Хотя нет – о приятном не получится – я вдруг вспомнила о маме! А мама уже несколько месяцев подряд ровно один раз в неделю зыркала на меня и вопрошала: «Когда я наконец увижу моего будущего зятя?»

Зять? Я не понимаю, почему мама решила, что у меня вообще на примете есть ее будущий зять? Я – девушка свободная, увлечена работой, время от времени тусуюсь в ночных клубах, иногда даже знакомлюсь с МЧ и иногда (да-да, и такое тоже бывает) зависаю с ним где-нибудь до утра. Но зять? Что по мне – это чересчур!

Муж – обьелся груш, раз!

Муж – не принял душ, два!

Муж – в постели не дюж, три!

Муж – неспособен сварить пунш, четыре!

Муж – не тесть и не брат!

Муж – не сват и не деверь, гад!

Муж – пойти налево рад!

Мужа – нафиг, в мясорубку, в зоосад!

«Если мама снова спросит меня, как зовут моего будущего мужа, скажу Аполлинарий! Пусть радуется! – я громко загоготала. – А что? Милый голубок, отлично танцует танго, не домогается, и шмотки у него прикольные! Всяко круче, чем у любого в вагоне! И дороже раз в сто!»

Глава шестая. Предотпускная (плюс вагонная) диспозиция

– С чего начнем? – вечером в понедельник я приехала в ресторан, Аполлинарий был уже там и сразу взял быка за рога. Типа, деловой!

– Можно по порядку, можно – первое, что придет в голову! – полная свобода действий, без вариантов! Никто никого не ограничивает!

– Тогда давай конкретно о жизни! Нашей жизни! Первое – и ты это особенно подчеркни – все должны осознать, что мы другие! Мы – выше примитивного физиологического пола, который бывает только «М» и «Ж». Мы стоим на более высокой ступени развития и считаем, что мы – это именно та человеческая прослойка *nexth*, которая рано или поздно станет доминирующей!..

– Мы – выше примитивного пола! – за два часа разговора Аполлинарий так меня загрузил, что, кажется, будь я не такой профессиональной, не выдержала бы и скачками понеслась записываться в ЛГБТ. Хорошо еще, что диктофон не столь чувствительный, как я, и может вытерпеть любую ахинею.

«Однако, самомнение у них, нужно заметить! Куда там тривиальным натуралам – даже если они звезды! Нет, здесь одно наслаивается на другое, закручивается двойной спиралью и восходящими потоками устремляется куда-то к небесам! Интересно, такое самомнение приобретено или дается от рождения?»

– Не нужно упрощать! – да, я не сказала – я снова тряслась в вагоне метро по ненавистному опостылевшему маршруту из одного конца Москвы в другой. Человеческий пейзаж вокруг меня каждый раз заставлял меня задумываться, сколько оттенков серости существует на свете. Похоже, гораздо больше, чем пятьдесят – как об этом говорится в известном романе.

– Все сто пятьдесят, а, может, даже сто пятьдесят тысяч и еще пятьсот! И все они окружают меня, стремятся залезть в душу и оставить там свой серый след! А если кто поярче, так обязательно надувается, как индюк – или голубой! Так и мечемся, мы женщины, между нарциссами и кактусами, не в силах выбрать своего стройного кедра! Или на худой конец – пихту, лиственницу мужского пола!

Но прочь, лирика! В ближайшие несколько дней мне предстоит сочинить сказочку – и чтоб самой не было противно, и чтоб Аполлинарию понравилась! Задача не из легких!

* * *

Я не представляла, что мне предстоит.

Я была шокирована, когда впервые увидела его.

Я ожидала совсем другого.

Впервые в жизни я поняла, как я ошибалась.

Интерьер – благороден и одновременно строг, что говорит о безупречном вкусе.

На руках – никаких излишеств, тяжеловесных часов или вульгарных золотых печаток с агатом.

Элегантный шарф на шее, костюм от дорогого дизайнера, туфли из кожи питона на босую ногу – летний туалет не подкопаешься.

Речь живая, искренняя, эмоционально окрашенная, интонации носителя заставляют задуматься о литературном образовании.

Блестящий ум и память – глубокомысленные и очень тонкие выводы, аристократическая манера изложения. Спокойствие и глубина.

Время от времени – музыкальная пауза. Медленный чувственный фокстрот. Его рука – на моей талии, она мягкая и очень теплая. Его свежее дыхание и обалденно пахнущий мужской парфюм заставляют мое сердце учащенно биться.

Коктейль-партнёр. Я не замечаю, как постепенно проникаюсь духом его слов, заражаюсь его настроением, и мне кажется, что более совершенного, гармоничного собеседника я еще не встречала.

Мне до слез жаль расставаться – его голос очаровал меня, и я потеряла нить времени. Мне хочется, чтобы часы на стене остановились, прекратили свой неумолимый разбег, замерли! Мне хочется продлить вечер. Где я найду такого приятного собеседника? Где?

Но вот и подошло время расставаться – увы! Я буду с нетерпением ждать следующей встречи. Во мне все перевернулось! «Как такое возможно?», – спрашиваю я себя и не нахожу ответа.

* * *

– Катька, ты молодец! – я закончила «Апрельские тезисы Обломовой» – Аполлинарий в них выглядел совсем не похожим на себя в жизни – гораздо привлекательней. – И совершенно неважно, что от оригинала осталось лишь имя – Ленин вон тоже таскал надувное бревно, выдавая его за настоящее. Главное в любой книге – не факты реальности, а целостный, интригующий персонаж, на который хочется равняться, и которому хочется подражать. А если я внесу новую подвижную струю в голубое движение, вдруг – мне заплатят дополнительно?

– Пиастры, пиастры! – мой домашний любимец-какаду почувствовал голод и решил подать голос. – Катька, дай пожрать!

– Обойдешься пока! – я встала со стула и сунула ему в клетку карандаш. Попугай моментально ухватил его клювом и сильно потянул. – Вздорная птица! Да, именно ты – вздорная болтливая птица! Не отвлекай меня – видишь, вдохновение валом валит!

– Обломова! – какаду (зовут Гоша) выплюнул карандаш и еще громче возвысил голос. – Жрать, жрать, животное!

– Ах ты, сволочь! – я любовно пощекотала перышки попугая длинной деревянной линейкой. – Почему ругаешься на маму? Обзываешь животным? Вот сдам тебя ветеринару на опыты, будешь знать, как выкобениваться!

– Ветеринар! Ветеринар! Жопа с ручкой! – Гоша переступил с ноги на ногу. – Жрать давай!

– Ладно, черт с тобой! Но знай, ты только что склевал невидимую нежную творческую ткань моего вдохновения, поэтому будешь мне помогать писать главу! Время уже половина десятого, а я только с тезисами справилась!

Попугай прислушался и важно кивнул. Он – настоящий умник, знает больше полутысячи слов! У меня даже где-то их список имеется. Кроме того, Гоша может из слов составлять целые предложения – очень правильные по смыслу. Типа: «Дай пожрать, животное!»

* * *

К трем часам ночи глава была готова. Я назвала ее: «ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ С ШАРФОМ И БЕЗ СТЕСНЕНИЯ». Мне кажется, весьма оригинально, и сразу привлекает внимание. За работой я выпила три кружки кофе, две – крепкого черного чая и чувствовала себя двойственно – с одной стороны, спать не хотелось, с другой – я валилась с ног. Я добралась до кровати, закрыла глаза и пролежала с закрытыми глазами (и совсем без

сна) до пяти. А в семь меня растолкала мама – посмотрела мне в лицо, покачала головой, щелкнула по клетке с попугаем ногтем, стянула с нее покрывало – утро наступило!

– Катька, подъем! – не успев толком прийти в себя, Гоша, тем не менее, тут же разразился тирадой. – Беги на каторгу! – он взъерошил перышки и клювом начал чиститься. А я поднялась, как зомби, и пожелала Аполлинарию сдохнуть прямо сегодня – вместе с ненаписанной и еще неизданной книгой!

Я приняла душ, позавтракала, и мое настроение немного улучшилось. Все же, как-никак, одна двадцатая книги готова – и есть о чем поговорить с директором! Вот вытянется лицо Аристарха, когда я пойду с козырей – прямо в лоб: «Пока все остальные даром получают зарплату, я ищу и нахожу варианты! И предлагаю тебе, директор, войти в долю! Гонораны от продаж бестселлера разделим в пропорции семьдесят на тридцать в мою пользу – при условии, что заниматься книгой я буду в рабочее время! И никакой дополнительной нагрузки! А если заниматься буду во вне рабочее время, то тогда тебе вообще фиг!»

И окончательно воодушевившись мыслью о моем непременном триумфе, и я не заметила, как добралась до работы. Часть пути промечтала, часть – проспала, часть – паялилась в «Айпад» соседа – он гонял одну из разновидностей «Линий», да так тупо гонял, что я еле сдерживалась, чтобы не подсказывать.

* * *

– И что это ты такая сияющая? – Аристарх подозрительно посмотрел на меня. – Вроде, особых причин для радости нет!

«Это у тебя нет, а у меня – навалом!», – я села в кресло напротив и выложила перед ним распечатанную на принтере фотографию Аполлинария из Интернета.

– Кто это? – Аристарх взял фотку, повертел в руках и отбросил в сторону. – Чего молчишь, как мышь на крупу?

– Это Аполлинарий Замбиния! – я сделала театральную паузу. – Вы должны его знать!

– Должен? – Аристарх недоуменно покачала головой. – Обломова! У тебя с утра что, перегрев? Не забывай, что я твой директор! Ну-ка быстро встрепенулась и объяснила мне, кто это! И что должно означать загадочное и глубокомысленное выражение твоего лица?

– Аполлинарий Замбиния – видный представитель голубой столичной тусковки и действующий муж Веры Штольц. И я договорилась с ним написать книгу о нем самом, о его окружении, обо всех крутых персонажах, с которыми он общается, и о нравах, царящих в московском гламуре! И издать ее потом гигантским тиражом! – я выпалила это одним махом и снова замолчала – пусть смысл сказанного дойдет до Аристарха.

– Ага! – директор оживился. – Свеженьким ветерком повеяло!

У Аристарха был нюх на вкусные темы, а то, что моя тема может каждому из нас принести по парочке килограммов меда (денег и известности), не приходилось сомневаться.

– Давай рассказывай всё по порядку! И ничего не упускай! Наша с тобой совместная задача – определить, на что нужно сделать упор!

«Я так и знала, что моя книга сразу превратится в «нашу»!», – я мысленно улыбнулась. А еще – мне пришла в голову замечательная мысль! Почему бы не сделать так, чтобы скандальных личностей в будущей книге было с избытком? А мы (я) будем (буду) их вычеркивать оттуда за маленькую, доступную плату! Но если не захотят платить – получают всё, как есть!

* * *

– Я приготовил для тебя занимательную историю своей жизни! Красочную, во всех подробностях! – Аполлинарий сменил прикид – сейчас я бы ни за что не сказала, что он

неформат! Обычный и даже немного скучный мужик в деловом костюме. Волосы только завитые, и глазки чуть-чуть подведены.

– Ах, моя прошлая жизнь! Она была полна страсти и приключений, страданий и боли, она была полна головокружительных взлетов и падений, и я бы ни за что не поменял ее на другую, если бы не одна заноза в заднице! Сучка, которая всё разрушила, которая всё поломала! – Аполлинарий надул губки и шмыгнул носом. Мне показалось, что еще мгновение, и он расплчется навзрыд. – Вот об этом я хотел бы поговорить сегодня! И обязательно настаиваю, чтобы сучка была представлена в книге во всех мерзких, гнусных подробностях!

– О ком пойдет речь? – мой голос не дрогнул предательски, не выдал моего знания – естественно, речь пойдет о Вере Штольц!

– Есть одна! – Аполлинарий через соломинку сделал глоток ромово-ликерного коктейля. – Моя жена! До сих пор, кстати, не развелись! Стерва, каких поискать! Уверен, мало найдется на всём белом свете таких сучек оторванных!

– Жена? – я сделала глупые глаза. Дескать, ничего не знаю! – Но разве такой свободный мужчина, как Вы, может быть скован узами брака? Мне кажется, здесь скрыт какой-то парадокс!

– Э! – Аполлинарий скривил губы и заговорил с явно выраженным акцентом. – *Слушай*, да! И молчи! Мы договорились – я рассказываю, а ты пишешь книгу! Всё понятно? А твои мысли мне не нужны!

Я притихла. Затаила злобу: «Если так, то берегись! Я найду способ заставить тебя пожалеть о своих словах!». Нажала кнопку на диктофоне – говори!

* * *

Я всегда считал себя выдержанным и честным человеком, видел в людях только хорошее, но это – это было за гранью!

Если есть на свете стервы и суки, то пусть они перестанут себя таковыми считать – они и в подметки не годятся моей жене!

Наша жизнь была безоблачна и размеренна, я делал для семьи всё, я зарабатывал деньги и отдавал их жене, я ни разу не посмотрел в сторону другой женщины!

Я не чаял души в жене, я всеми силами старался, чтобы нам было уютно и комфортно, каждую пятницу я дарил ей шикарный букет роз, а по субботам и воскресеньям подлинно носил ее на руках!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.